

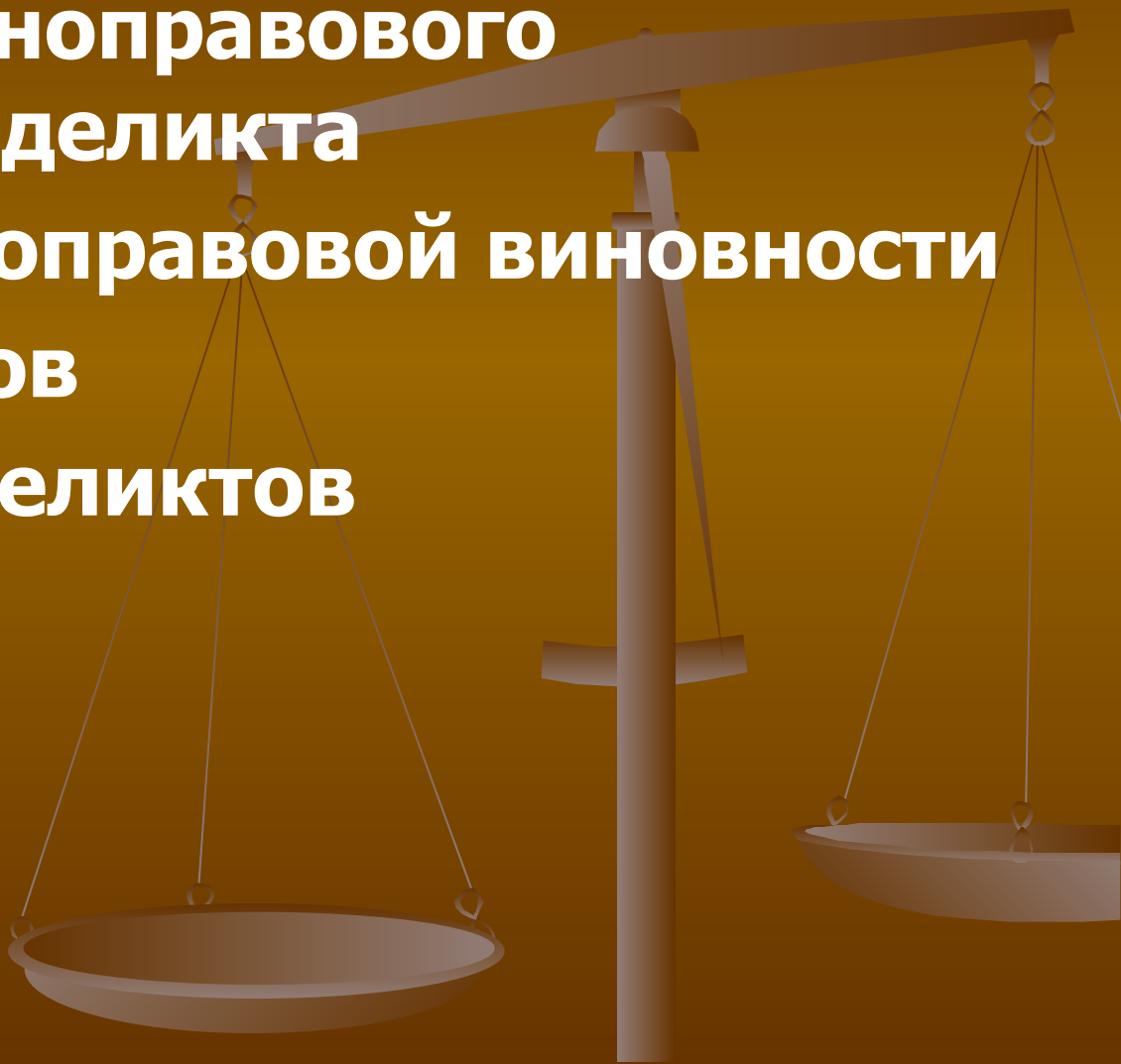
ТЕМА № 12.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ПЛАН

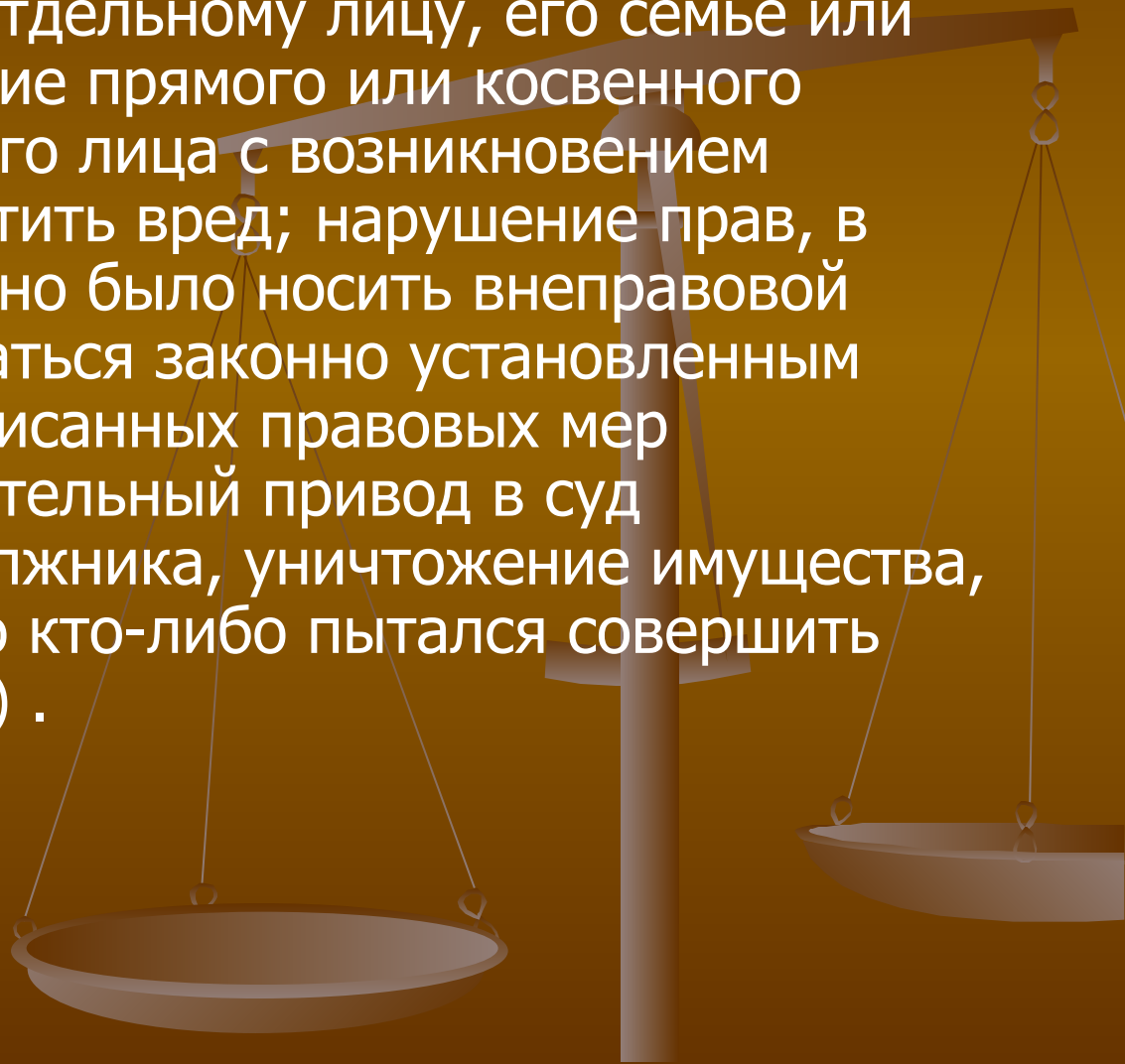
- **Понятие частноправового нарушения – деликта**
- **Формы частноправовой виновности**
- **Виды деликтов**
- **Виды квази деликтов**

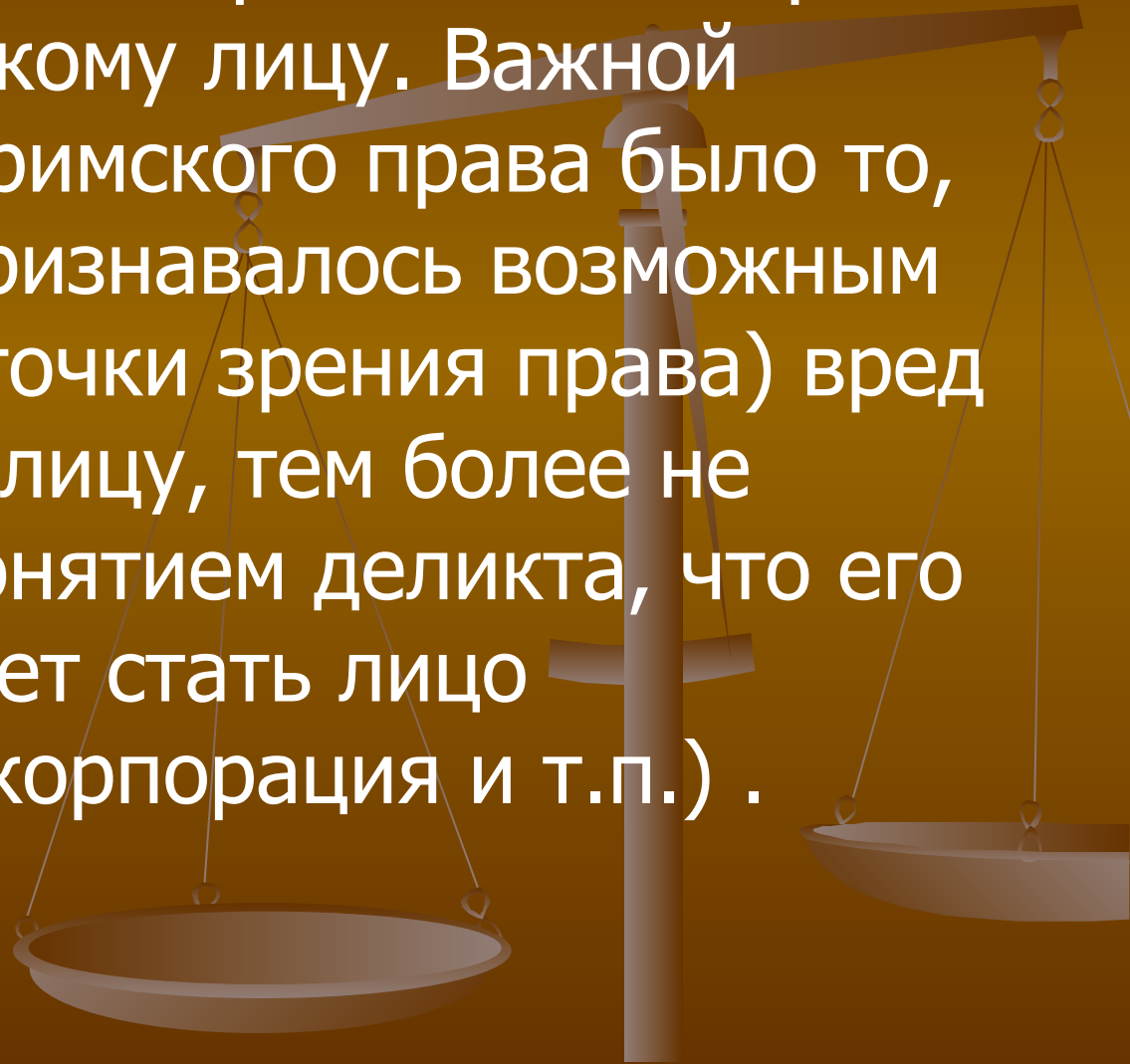
- Причинение личного или имущественного ущерба одним лицом другому исторически стало объектом правового внимания ещё ранее договоров между индивидами

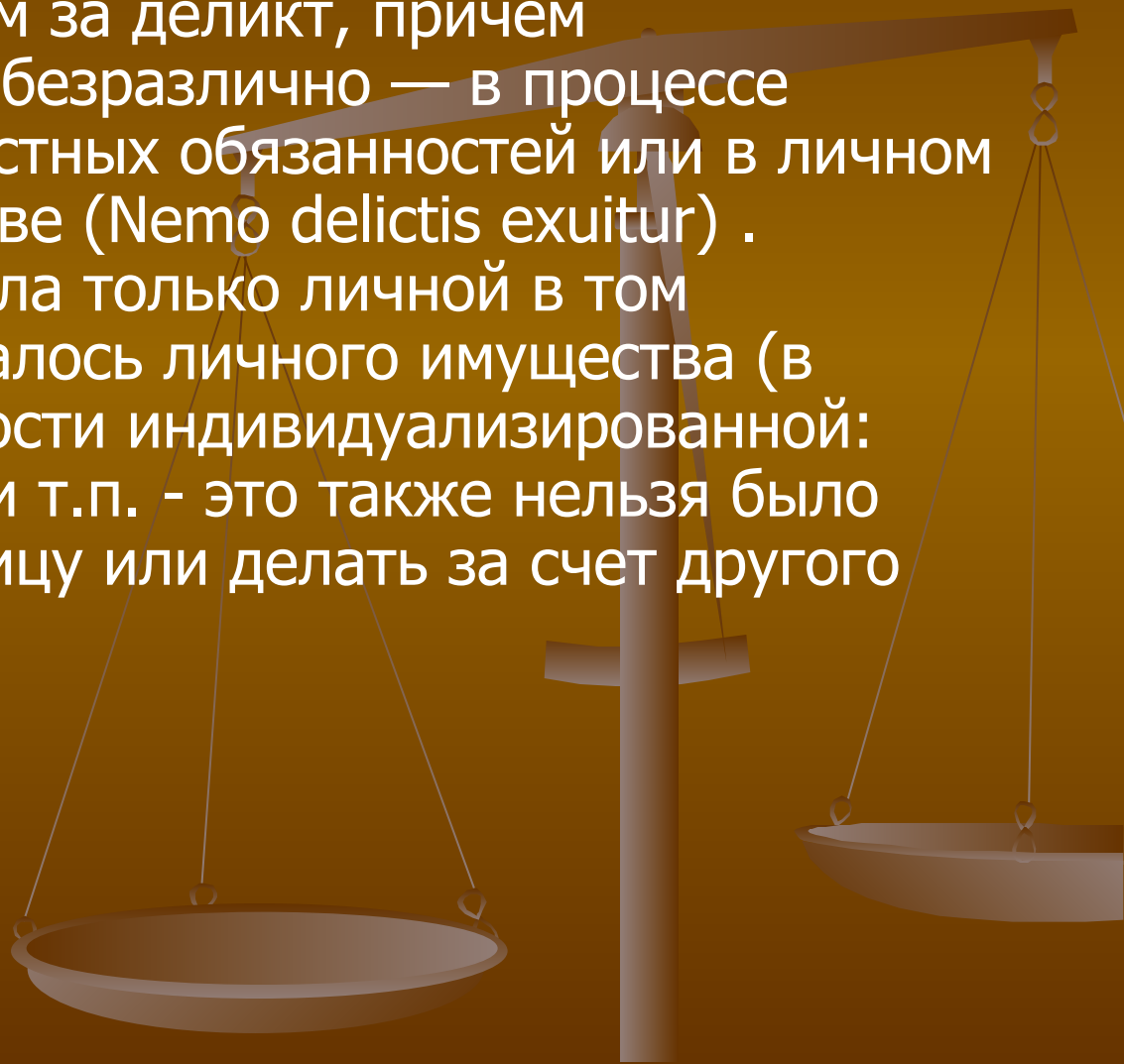
- Частным правонарушением (*deliktum*), т.е. предусматривающим для его субъекта только гражданскую ответственность (а отличие от публичных правонарушений, или *crimen*), считалось причинение вреда отдельному лицу, его семье или имуществу вследствие прямого или косвенного нарушения прав этого лица с возникновением обязанности возместить вред; нарушение прав, в свою очередь, должно было носить внеправовой характер, не вызываться законно установленным применением предписанных правовых мер (например, принудительный привод в суд действительного должника, уничтожение имущества, с помощью которого кто-либо пытался совершить преступление и т.д.) .

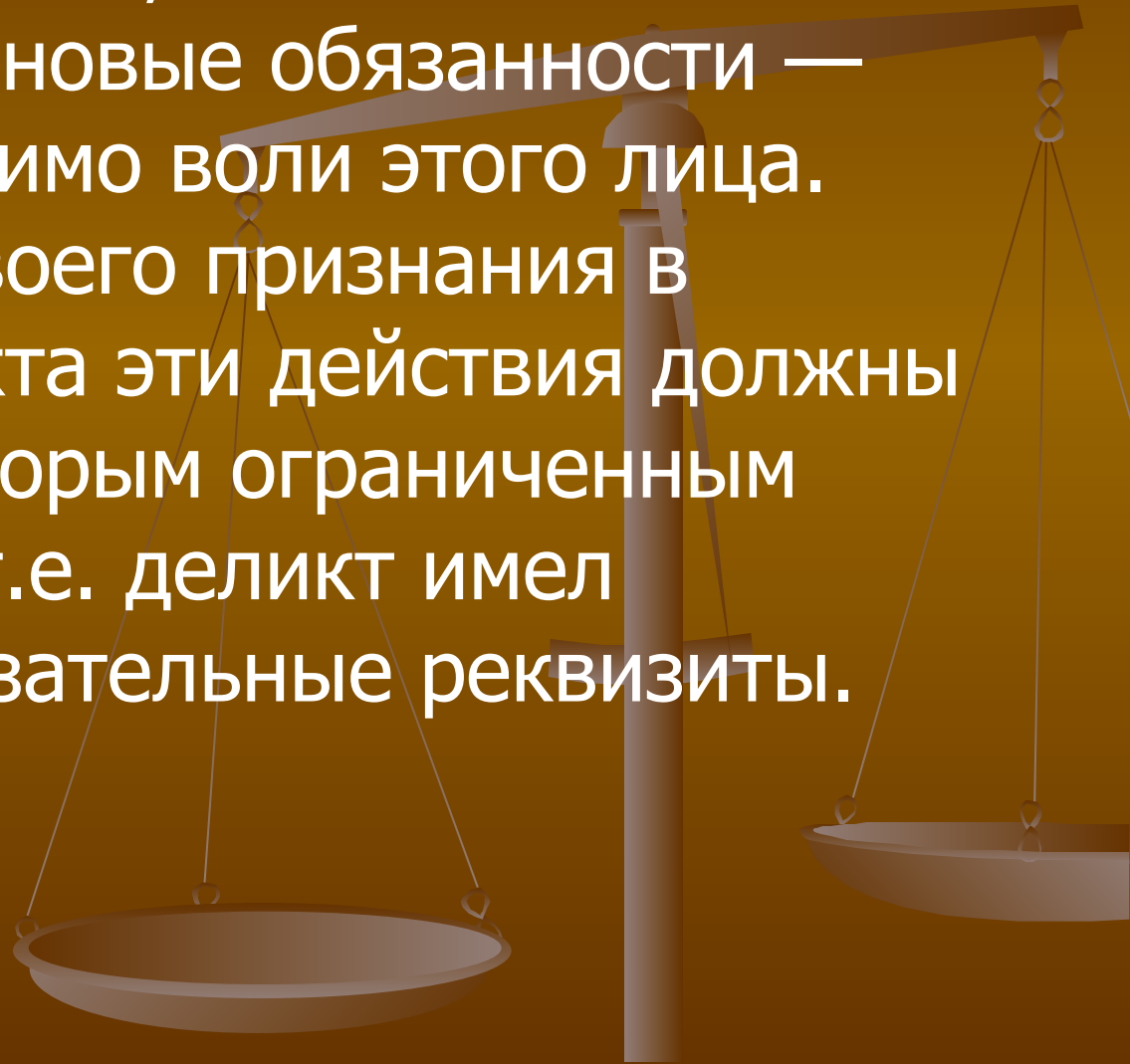
- Субъектом правонарушения (деликта) могло быть признано только физическое лицо и причинившее вред также физическому лицу. Важной особенностью римского права было то, что в нем не признавалось возможным причинить (с точки зрения права) вред юридическому лицу, тем более не допускалось понятием деликта, что его субъектом может стать лицо юридическое (корпорация и т.п.) .

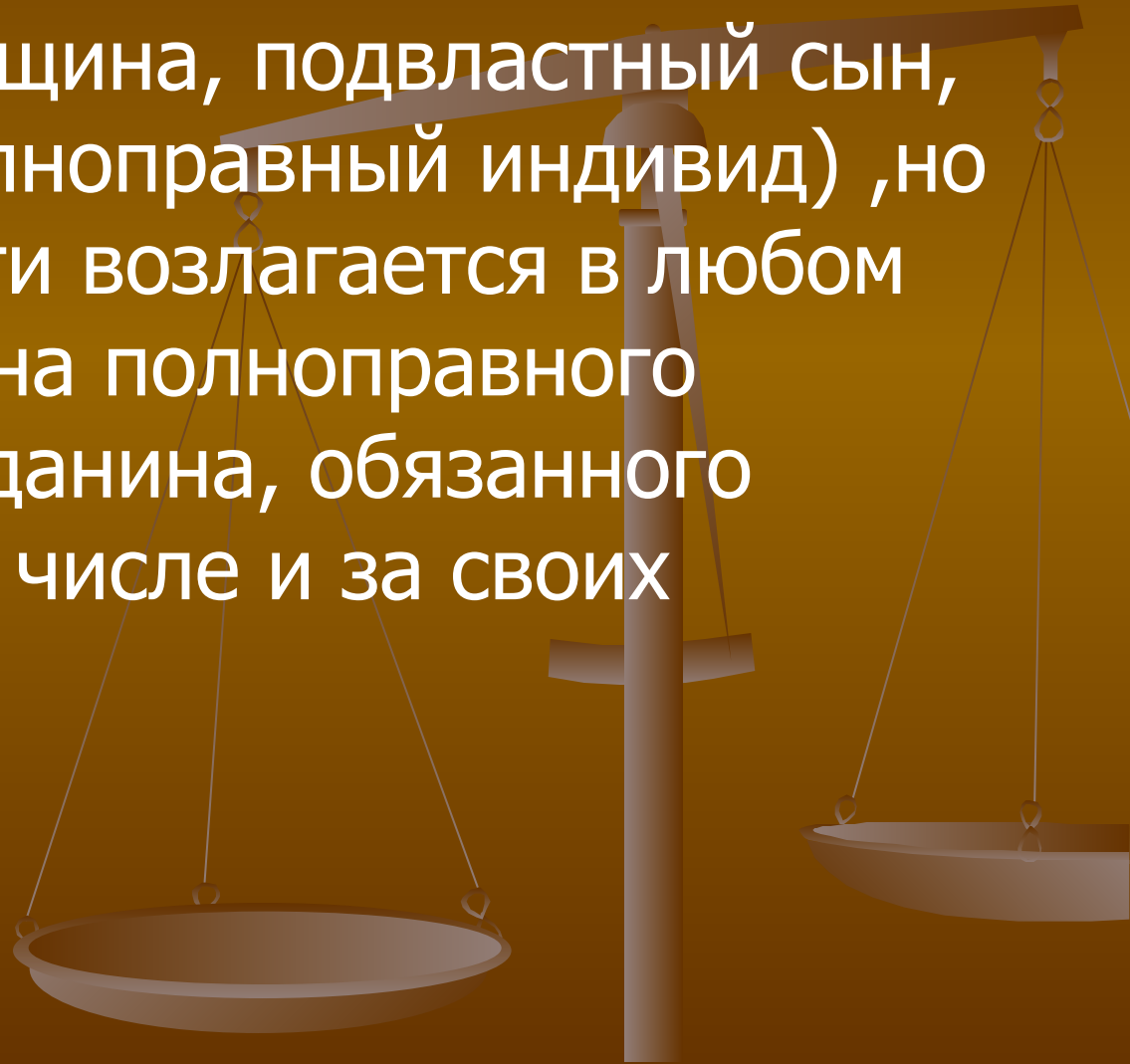
- Ответственность за последствия деликта была строго личной и безусловной: «Никого нельзя освободить от ответственности за правонарушения». Под этой безусловностью понималось, что должностное лицо будет ответственным за деликт, причем совершенным им — безразлично — в процессе исполнения должностных обязанностей или в личном гражданском качестве (*Nemo delictis exuitur*). Ответственность была только личной в том отношении, что касалось личного имущества (в случае ответственности индивидуализированной: просить извинения и т.п. - это также нельзя было поручать другому лицу или делать за счет другого лица).

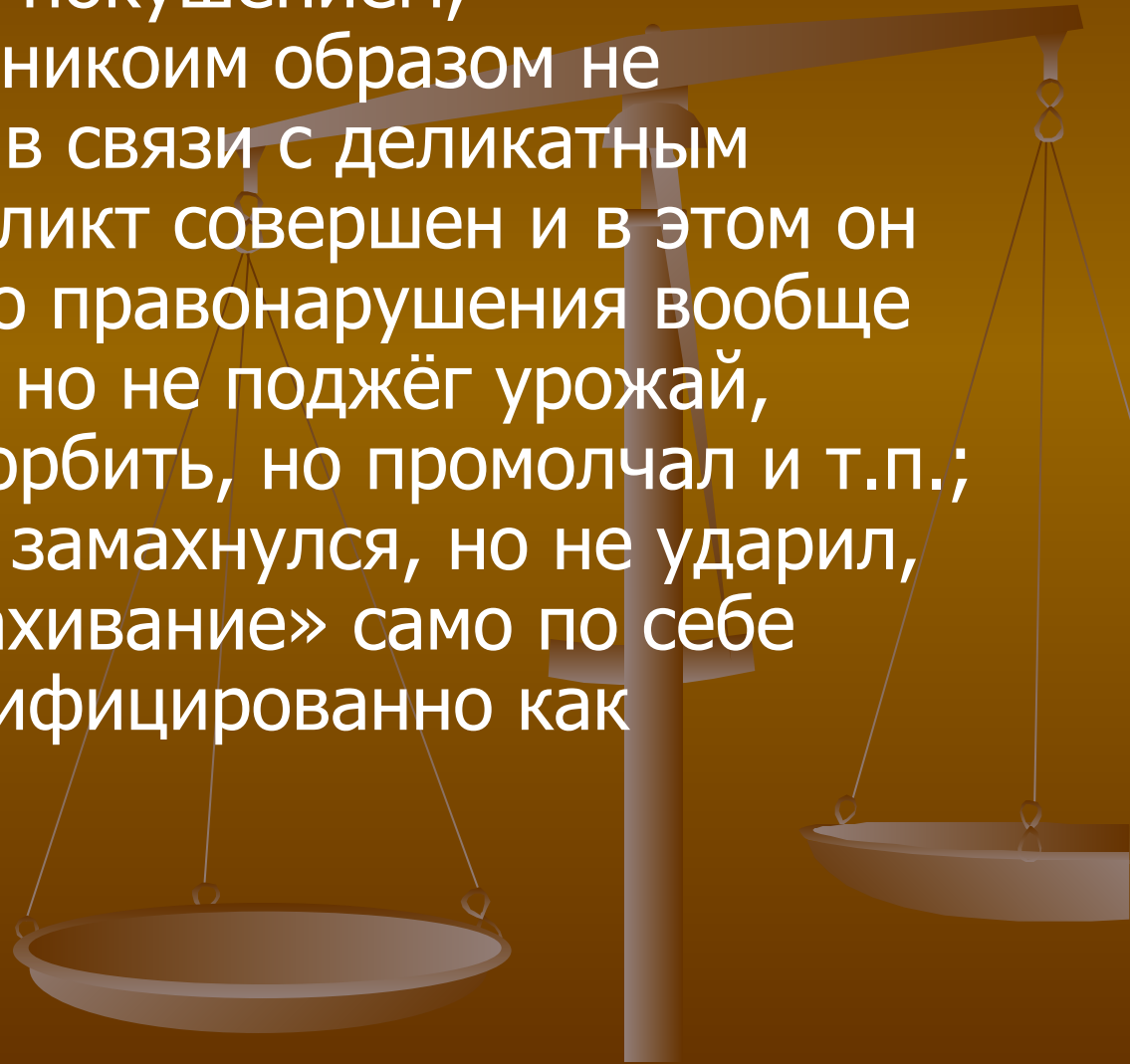
- Хотя в осуществлении действий, классифицируемых как деликт, активно участвует индивид, последствия — новые права и новые обязанности — возникают помимо воли этого лица. Поэтому для своего признания в качестве деликта эти действия должны отвечать некоторым ограниченным требованиям, т.е. деликт имел некоторые обязательные реквизиты.

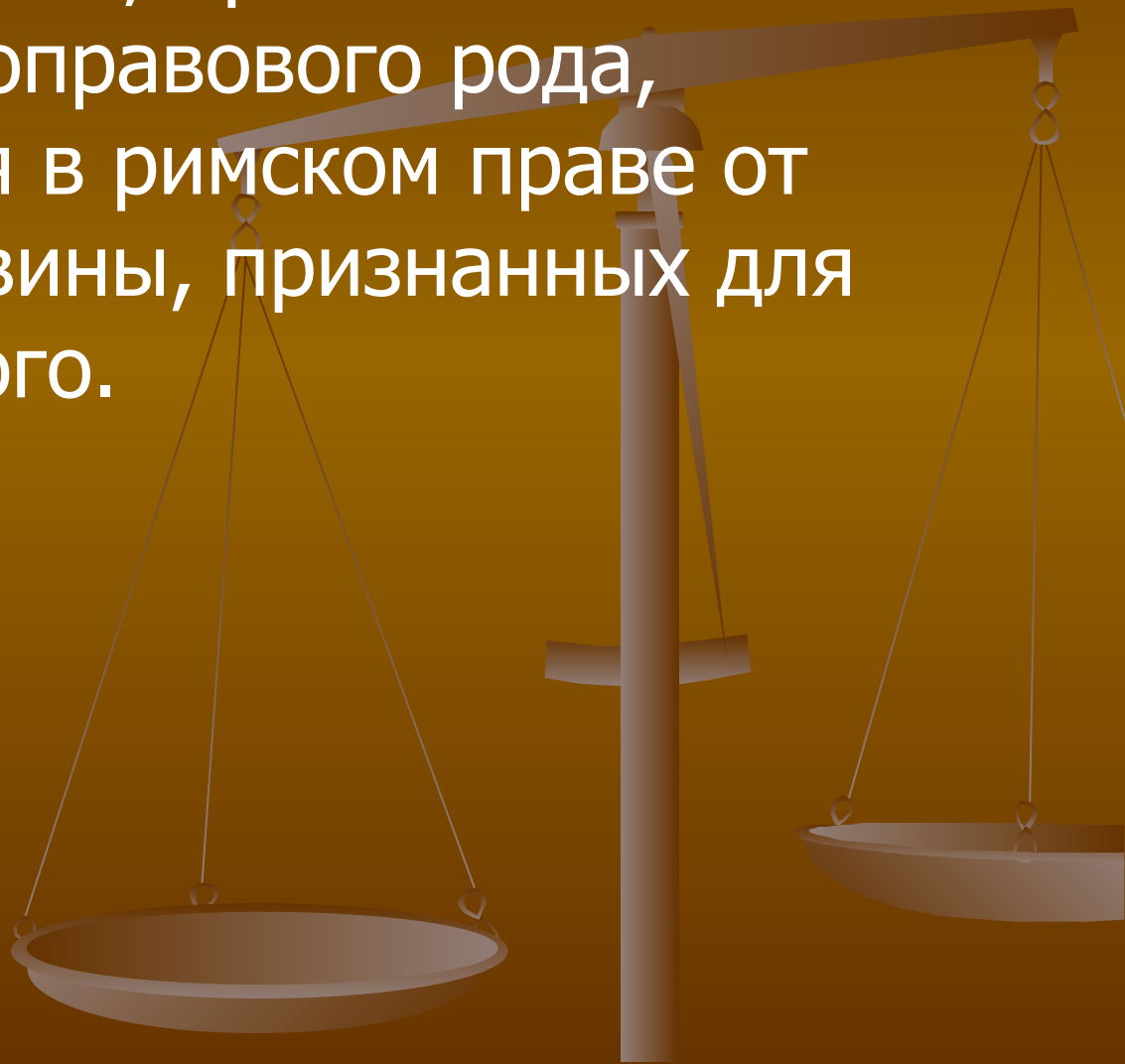
- Субъектом деликта могло выступать полностью гражданское правоспособное лицо; ущерб может нанести и лицо *alieni iuris* (женщина, подвластный сын, сословно неполноправный индивид), но ответственности возлагается в любом случае только на полноправного римского гражданина, обязанного отвечать в том числе и за своих подвластных.

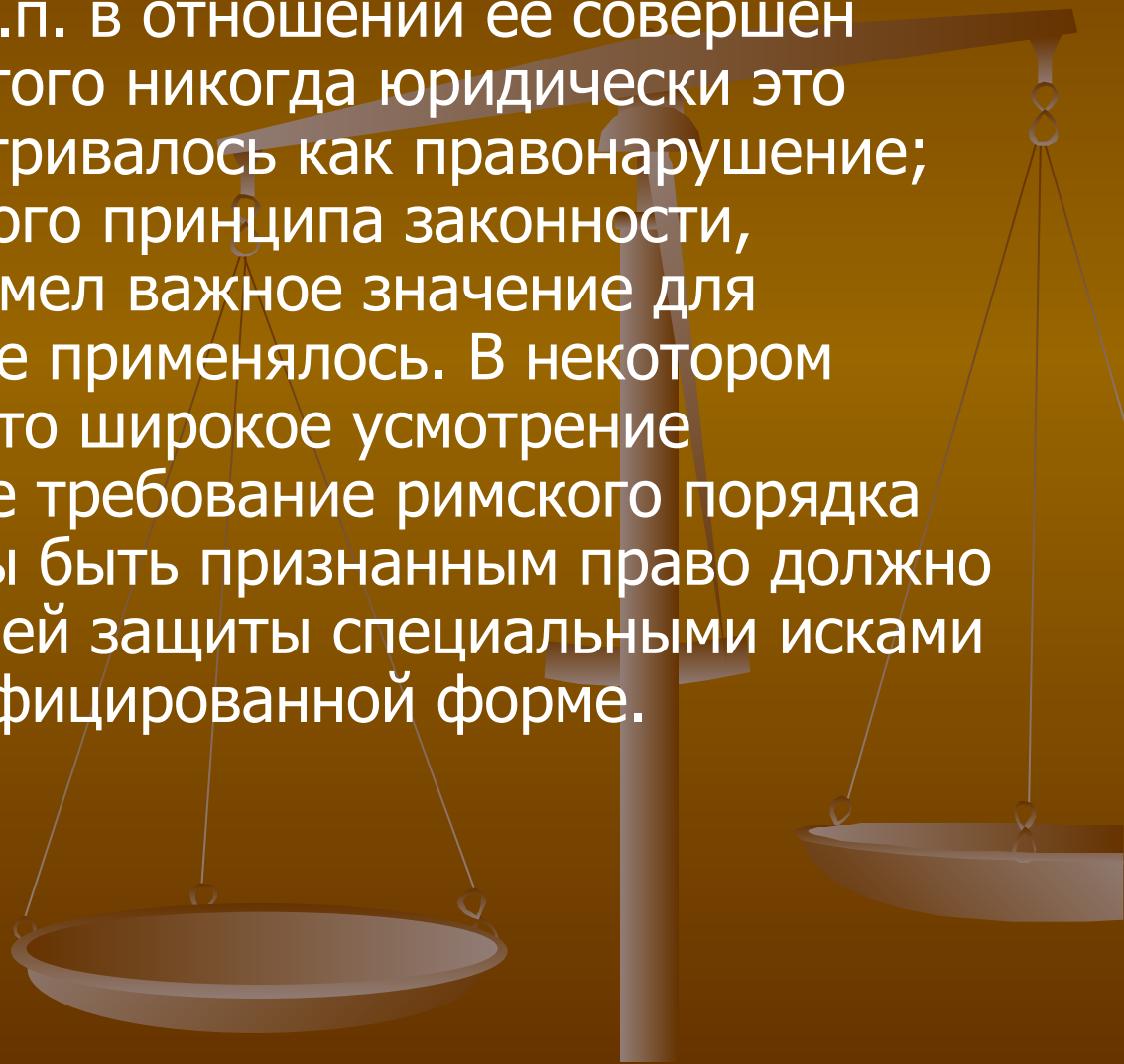
- Деликт должен состояться строго материальным нарушением прав другого лица в отношении его личности и имущества; чистым умыслом, покушением, посягательством никоим образом не рассматривается в связи с деликатным правом — или деликт совершен и в этом он совершенен, либо правонарушения вообще нет (покушаться, но не поджечь урожай, намеревался оскорбить, но промолчал и т.п.; однако не то же: замахнулся, но не ударил, потому что «замахивание» само по себе может быть квалифицировано как оскabление) .

- Материальность деликта должна сопровождаться виновностью субъекта, его причинившего, причем виновностью особого, частноправового рода, отличающегося в римском праве от форм и видов вины, признанных для права уголовного.

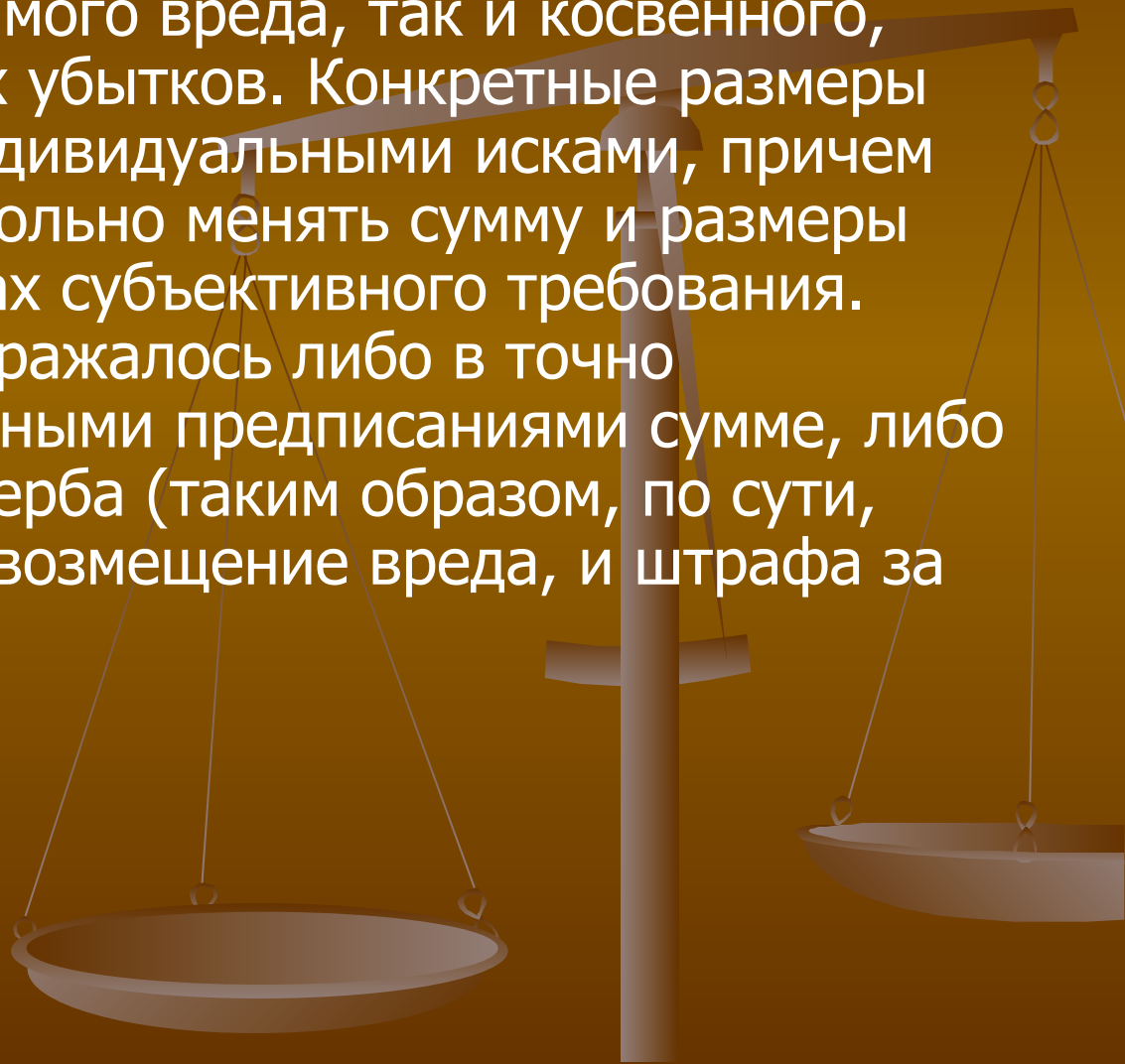
- Деликтом признавалось нарушение прав другого лица, но не всегда заранее определенное правом, т. е. сторона могла впервые обосновать, что в связи с этими или иными особенностями взаимоотношений, характера вреда и т.п. в отношении её совершён деликт, хотя бы до того никогда юридически это действие не рассматривалось как правонарушение; иначе говоря, строгого принципа законности, подобно тому, что имел важное значение для уголовного права, не применялось. В некотором только отношении это широкое усмотрение ограничивало общее требование римского порядка правозавиты:, чтобы быть признанным право должно располагать для своей защиты специальными исками в конкретной квалифицированной форме.

- Однако в случае с деликтами и это ограничение ослаблялось возможностью прибегать к искам преторского права, «доброй совести», основанным на сиюминутных коллизиях.

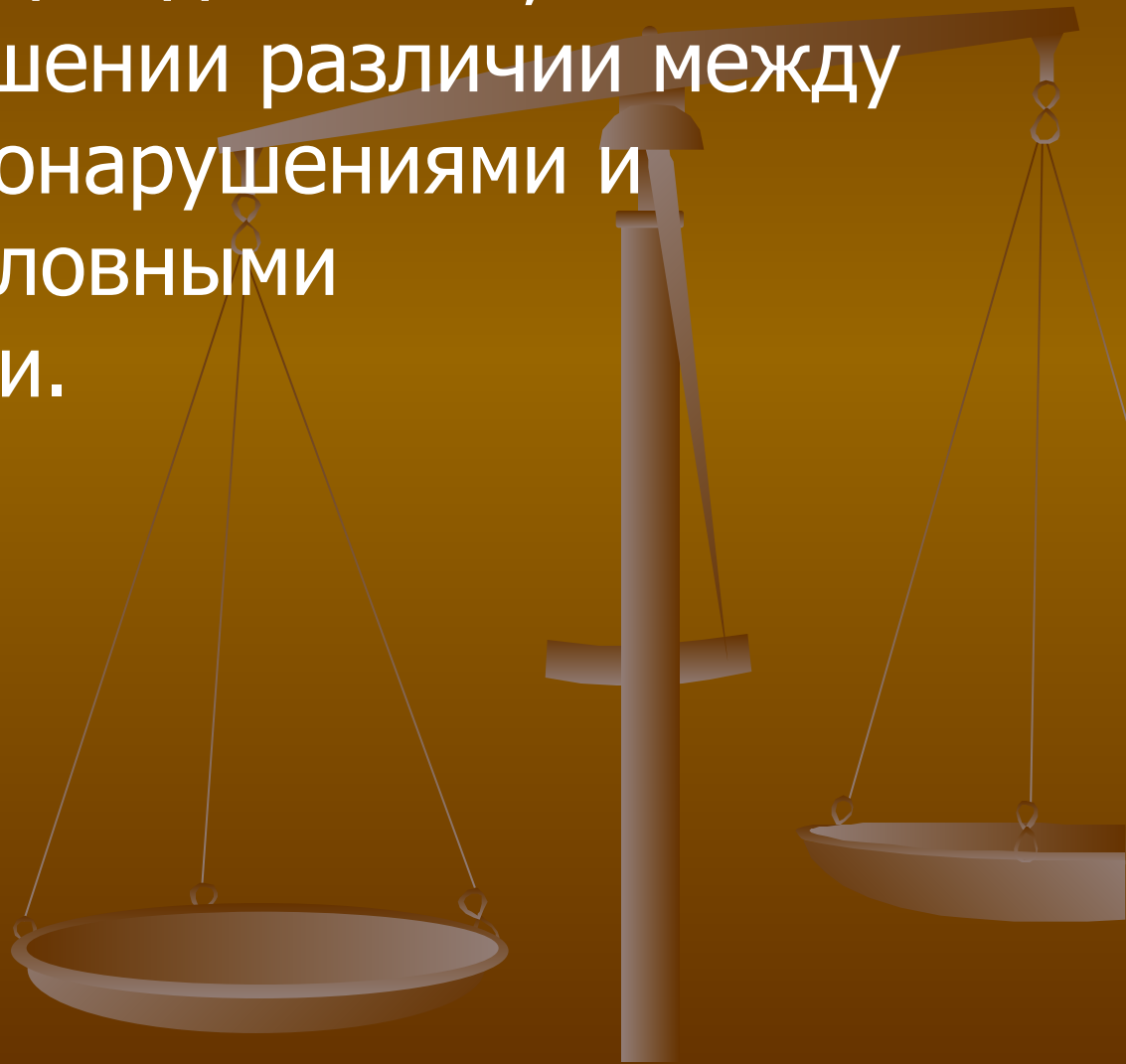
- Деликт предусматривал только имущественную возможную ответственность за причиненный вред – безразлично, личного или материального свойства. Эта ответственность могла распространяться на возмещение как прямого вреда, так и косвенного, прямых и косвенных убытков. Конкретные размеры устанавливались индивидуальными исками, причем нельзя было произвольно менять сумму и размеры возмещения в рамках субъективного требования. Ответственность выражалось либо в точно обозначенной законными предписаниями сумме, либо в кратной сумме ущерба (таким образом, по сути, было соединение и возмещение вреда, и штрафа за правонарушение).

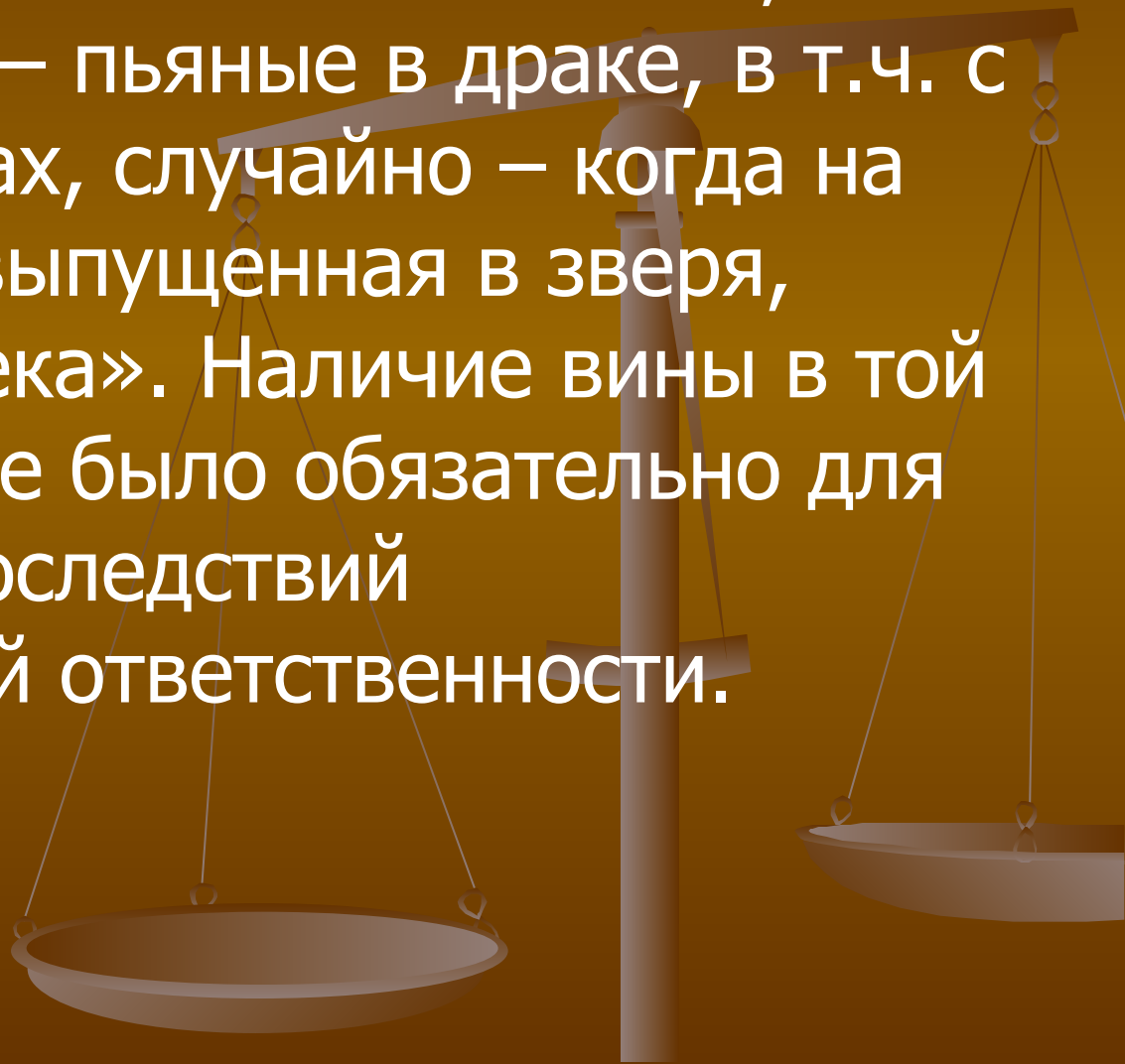
Частноправовая вина

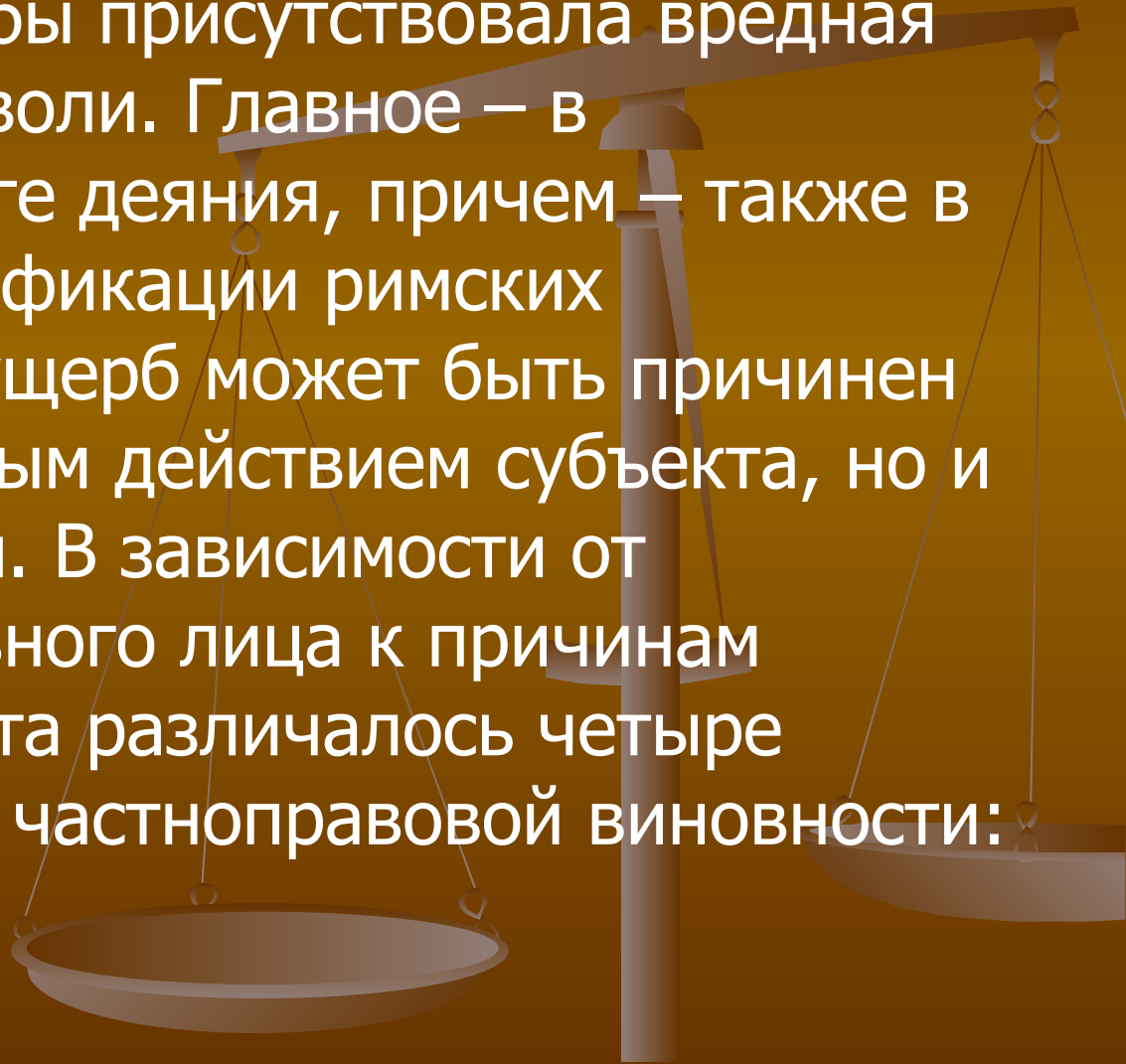
- Содержание вины с точки зрения частного права – важнейший момент для квалификации деликтов, в том числе и в отношении различия между частными правонарушениями и собственно уголовными преступлениями.

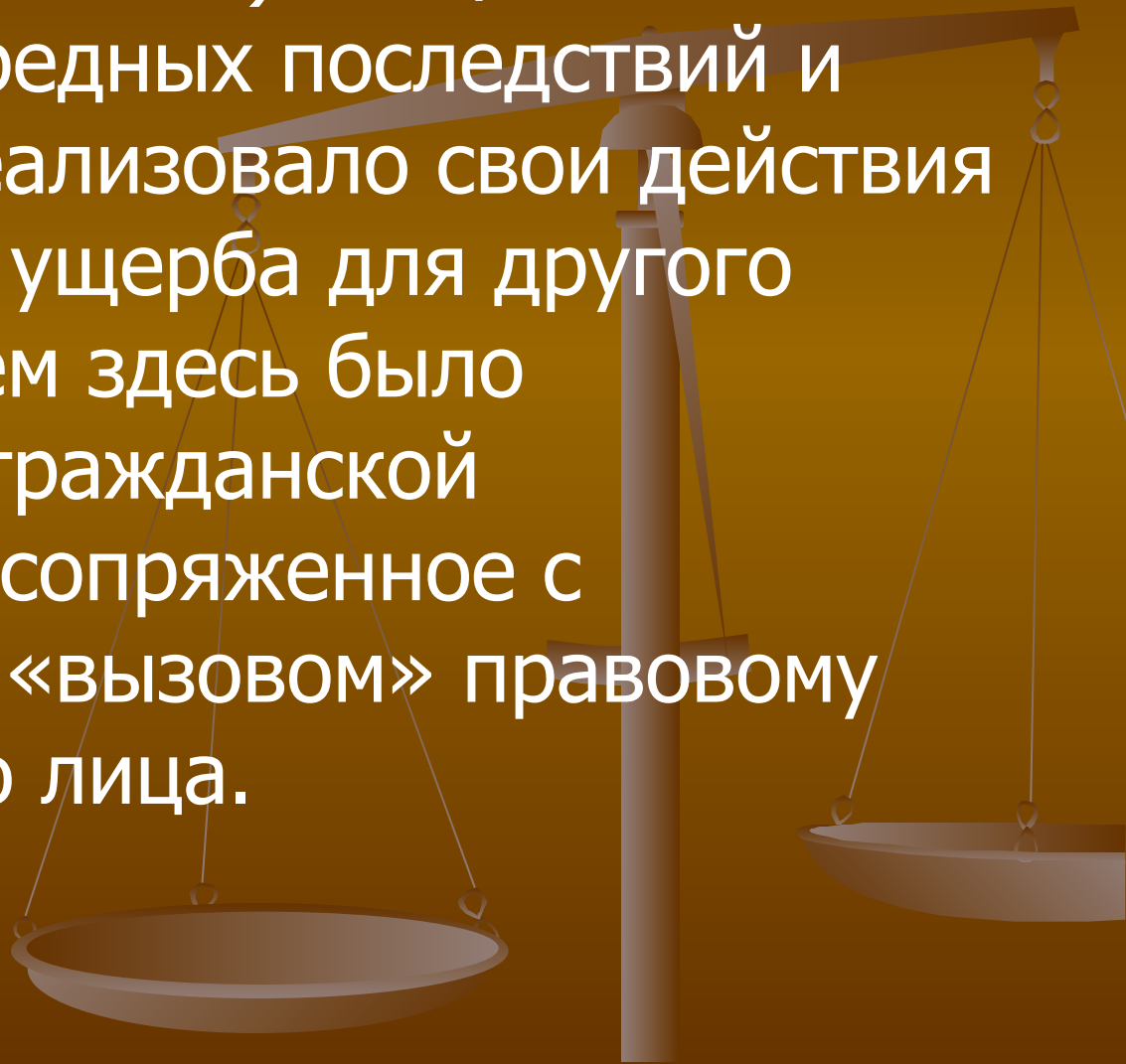
- «Люди нарушают право умышленно, в порыве чувств или случайно. Умышленно – разбойники в шайке, в порыве чувств – пьяные в драке, в т.ч. с оружием в руках, случайно – когда на охоте стрела, выпущенная в зверя, убивает человека». Наличие вины в той или иной форме было обязательно для наступления последствий частноправовой ответственности.

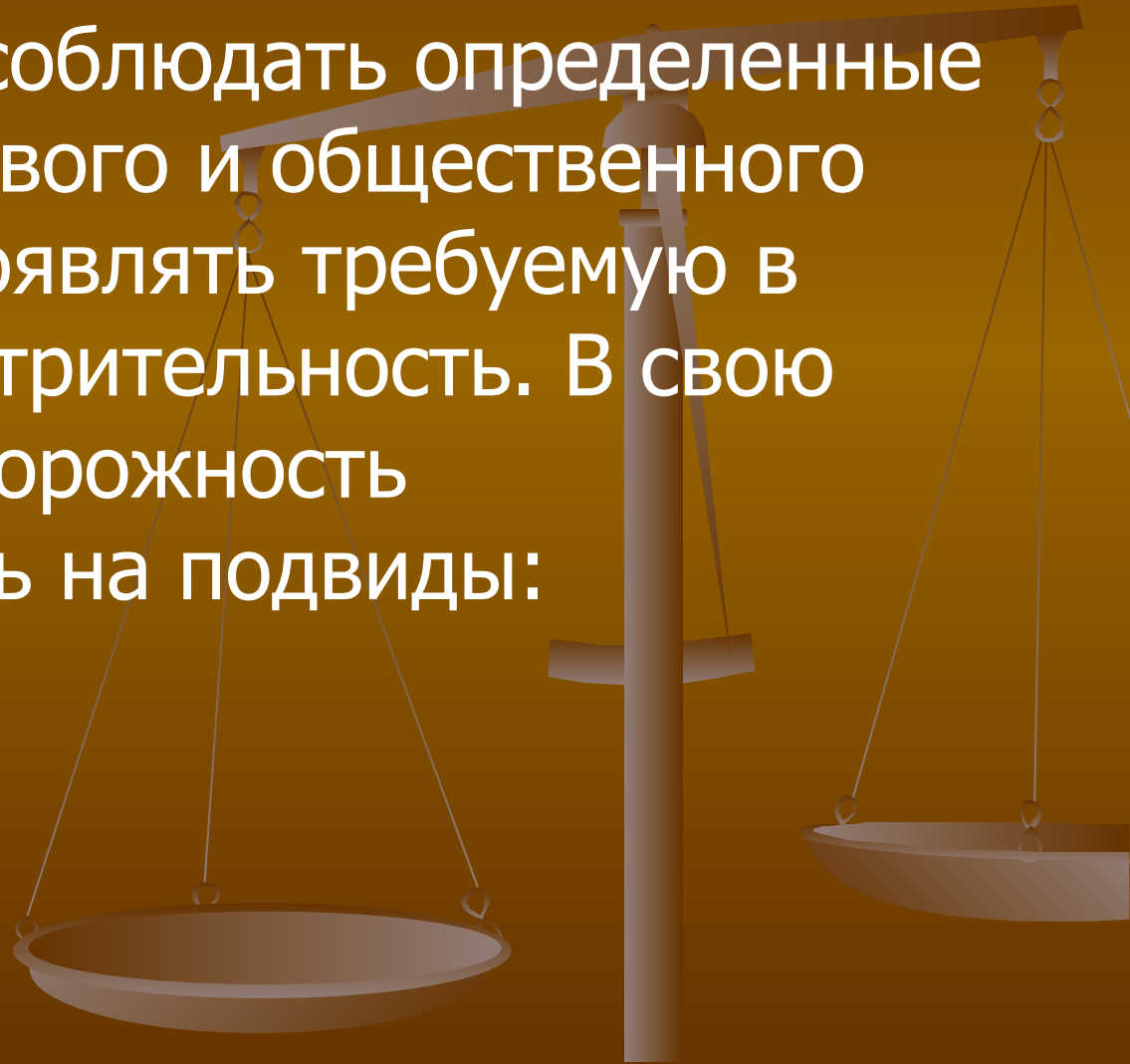
- В отличие от уголовного права частноправовая виновность не обязательно должна была заключать в себе моральный элемент, т.е. чтобы присутствовала вредная направленность воли. Главное – в объективном итоге деяния, причем – также в отличие от квалификации римских преступлений – ущерб может быть причинен не только активным действием субъекта, но и его бездействием. В зависимости от отношения виновного лица к причинам появления деликта различалось четыре основные формы частноправовой виновности:

- 1) умышленный ущерб (dolus), неразрывно связанной со злым умыслом (dolus malus). Лицо желало наступления вредных последствий и сознательно реализовало свои действия в направлении ущерба для другого лица; критерием здесь было противоречие гражданской порядочности, сопряженное с определенным «вызовом» правовому статусу другого лица.

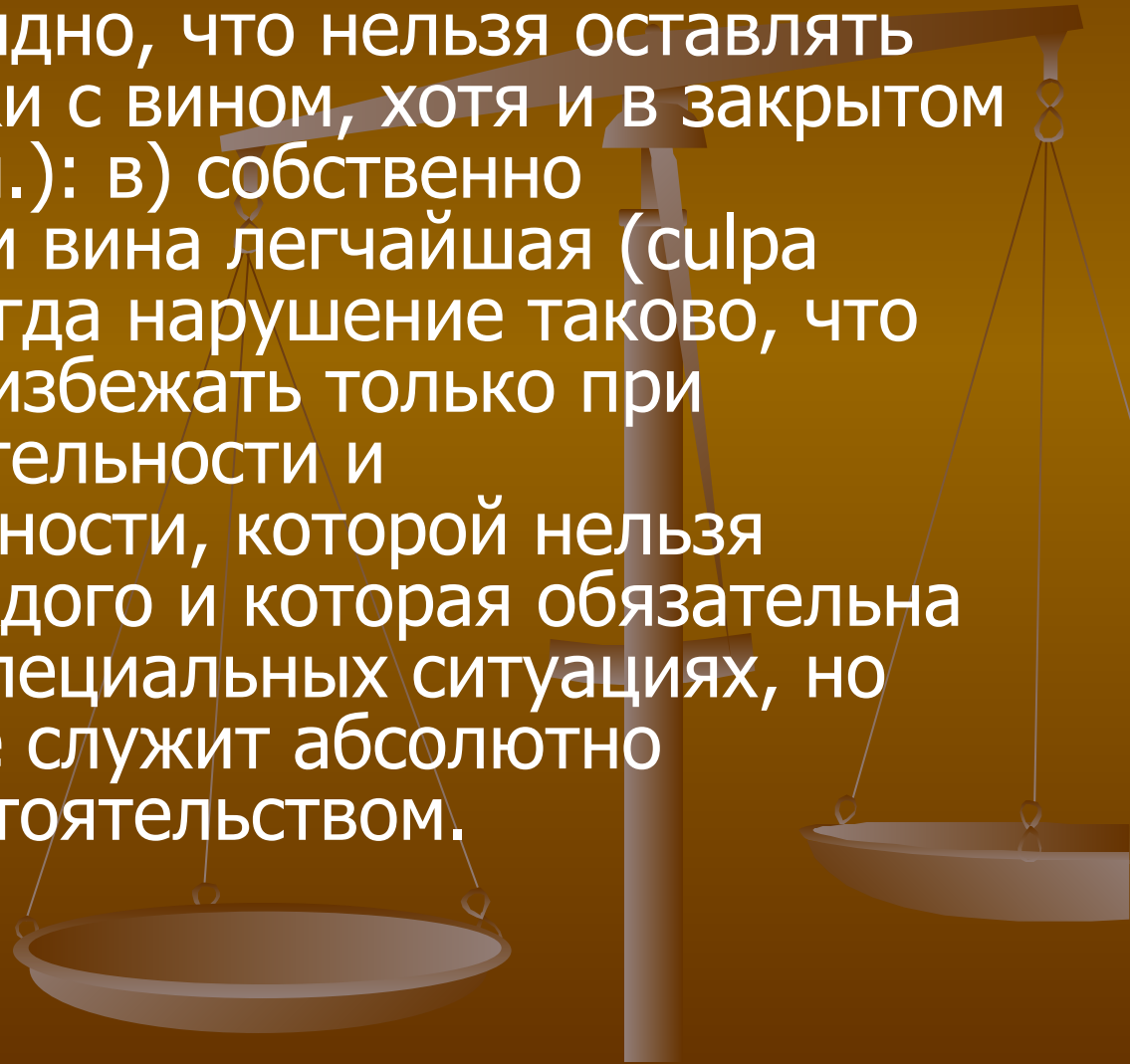
- 2) Неумышленный ущерб: лицо желало наступления вредных последствий, но в силу своего гражданского состояния обязано было соблюдать определенные пределы правового и общественного поведения, проявлять требуемую в обществе осмотрительность. В свою очередь, неосторожность подразделялась на подвиды:

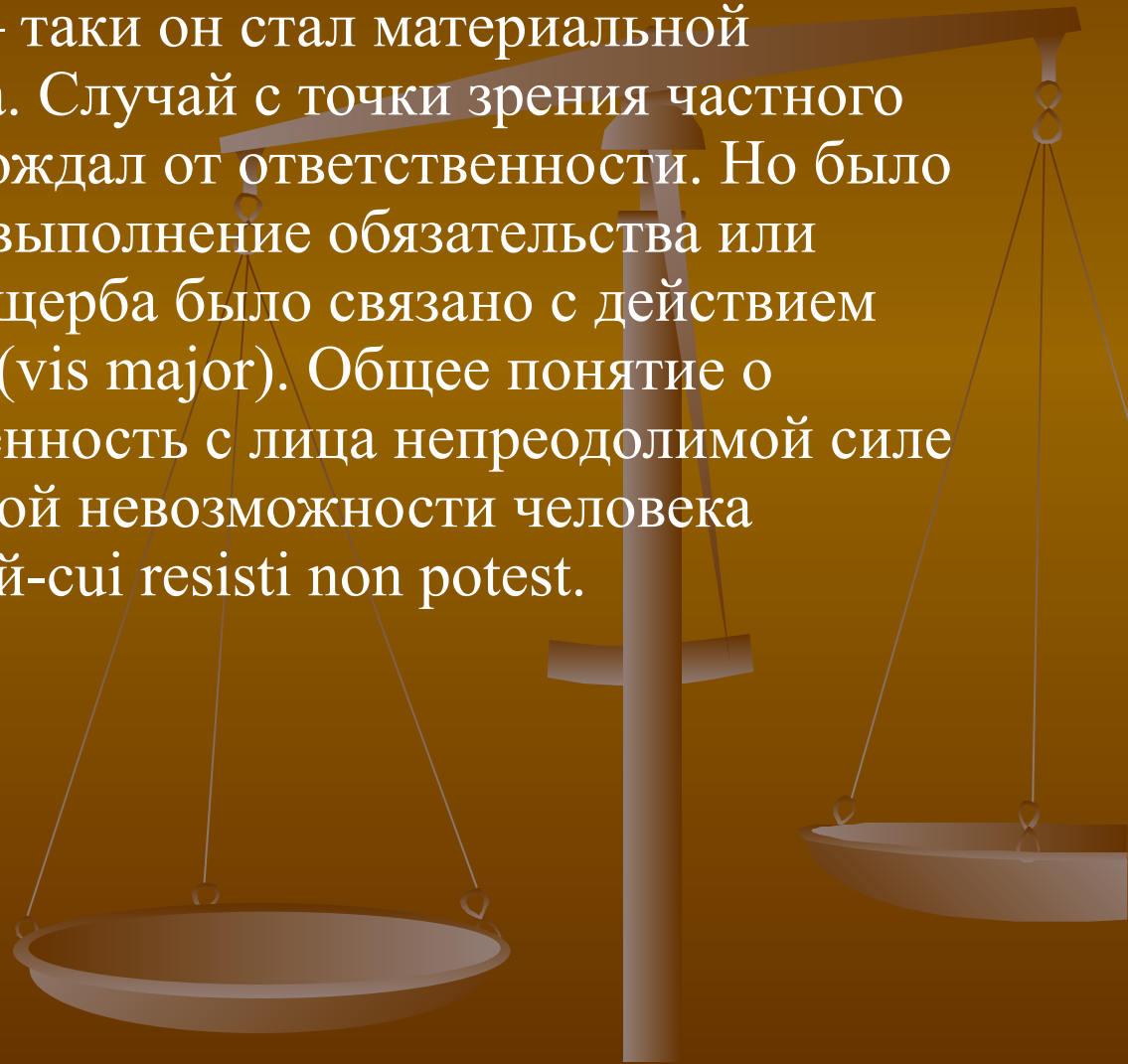
- а) грубая неосторожность, грубая вина (culpa lata), приравняемая к dolus: когда совершивший деликт показал себя не понимающим того, что присуще среднему человек и обычному хозяину (например, что в амбаре костер не зажигают, хотя бы для приготовления пищи);

- б) легкая вина, или простая неосторожность (*culpa levis*): когда нарушение таково, что его не допустил бы заботливый хозяин, нормально пекущийся о своих вещах (например, очевидно, что нельзя оставлять незакрытым бочки с вином, хотя и в закрытом помещении, и т.п.): в) собственно небрежность, или вина легчайшая (*culpa levissima*), т.е. когда нарушение таково, что его можно было избежать только при высочайшей бдительности и предусмотрительности, которой нельзя требовать от каждого и которая обязательна только в очень специальных ситуациях, но которая равно не служит абсолютно извиняющим обстоятельством.

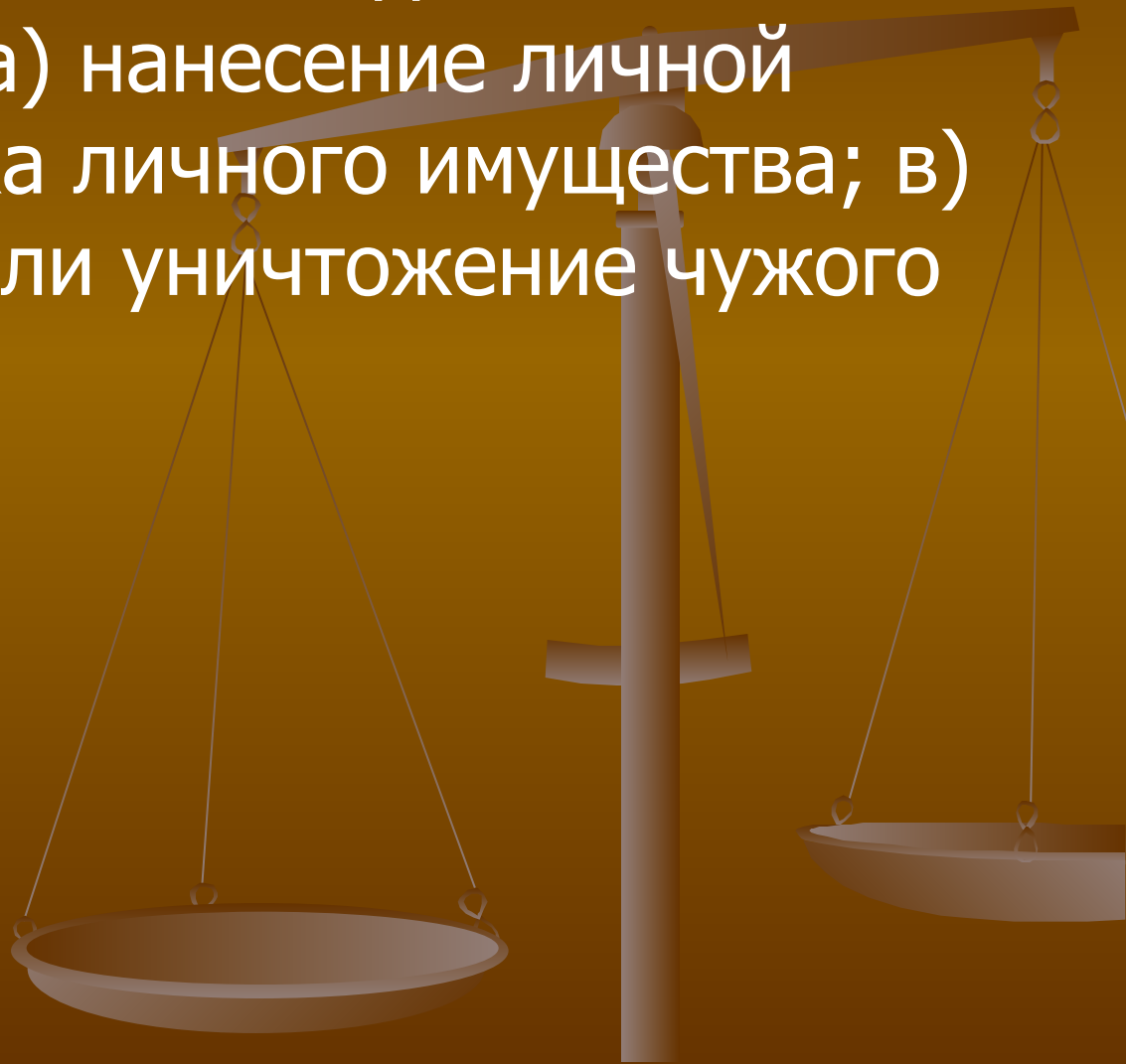
- 3) Случайный ущерб, вызванный более случаем (casus), нежели поведением лица: субъект не только не желал причинить ущерб, но и соблюдал все условия нормального, внутри правового поведения в отношении другого лица, но все – таки он стал материальной причиненного ущерба. Случай с точки зрения частного права также не освобождал от ответственности. Но было исключение, когда невыполнение обязательства или прямое причинение ущерба было связано с действием непреодолимой силы (vis major). Общее понятие о снимающей ответственность с лица непреодолимой силе сводилось к физической невозможности человека противодействовать ей-cui resisti non potest.

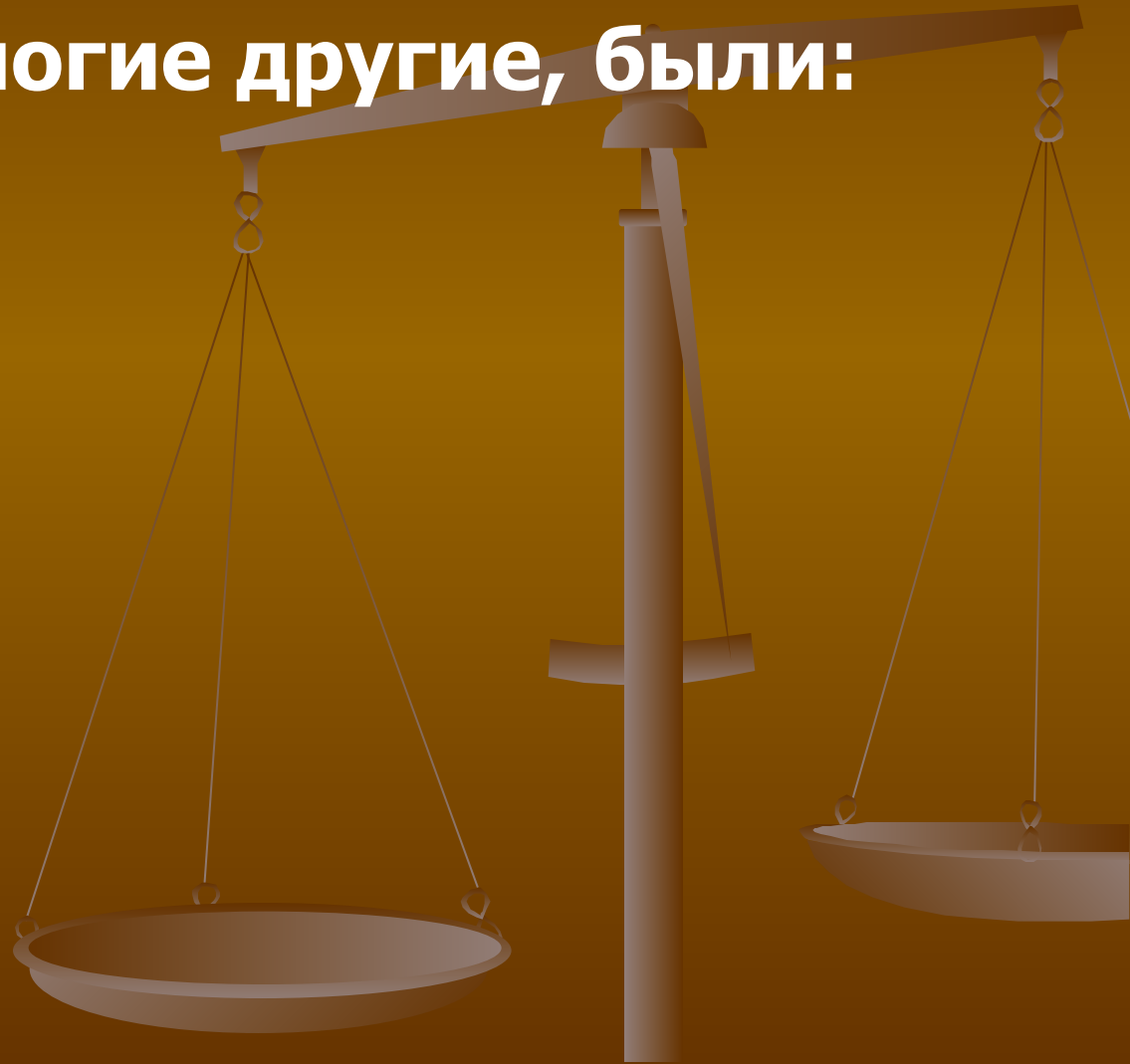
Основные виды правонарушений частного права

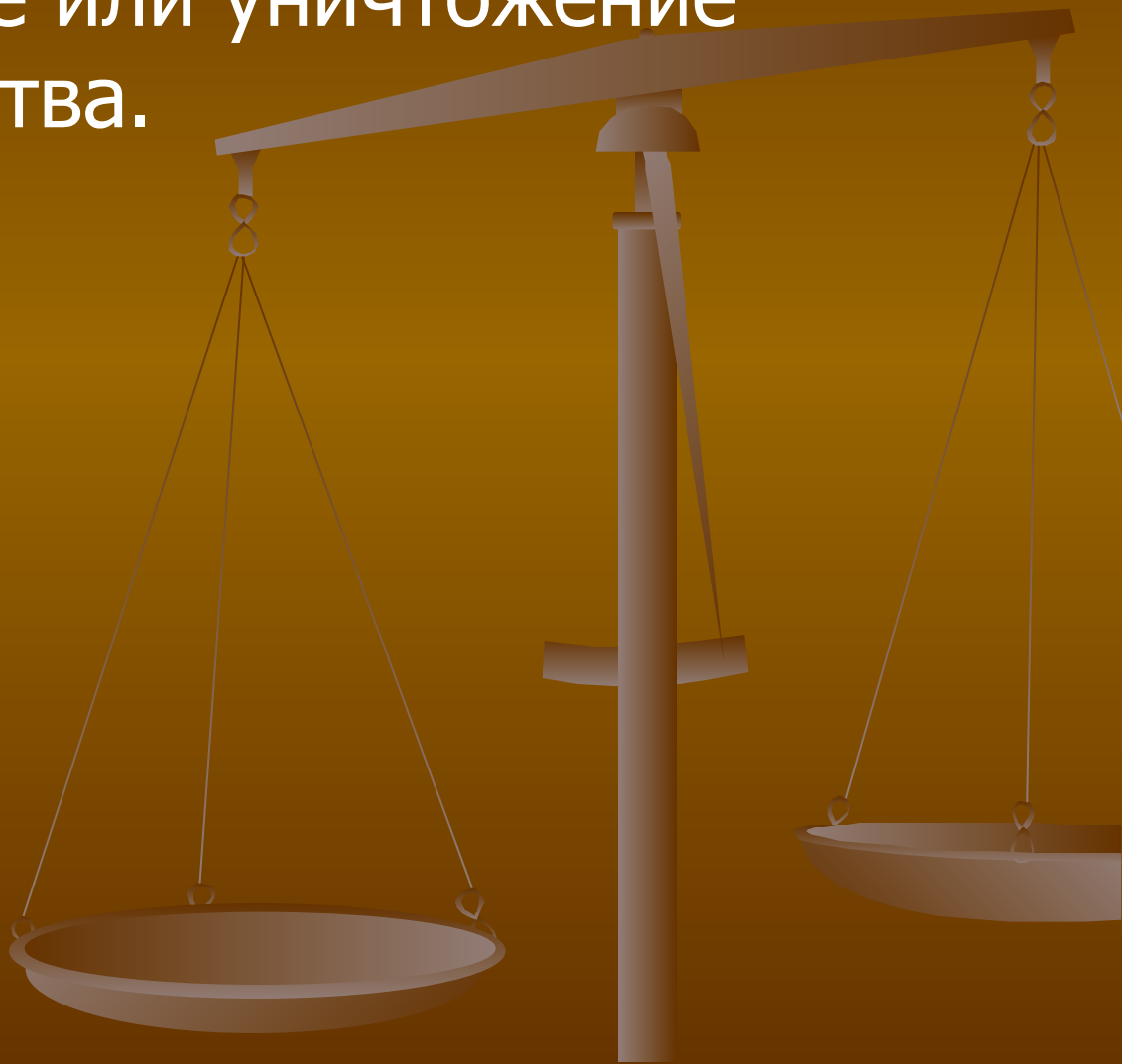
- Главнейшим конкретными видами деликтов римского права, к которым в ой или иной степени сводились многие другие, были: а) нанесение личной обиды, б) кража личного имущества; в) повреждение или уничтожение чужого имущества.

- **Главнейшим конкретными видами деликтов римского права, к которым в той или иной степени сводились многие другие, были:**

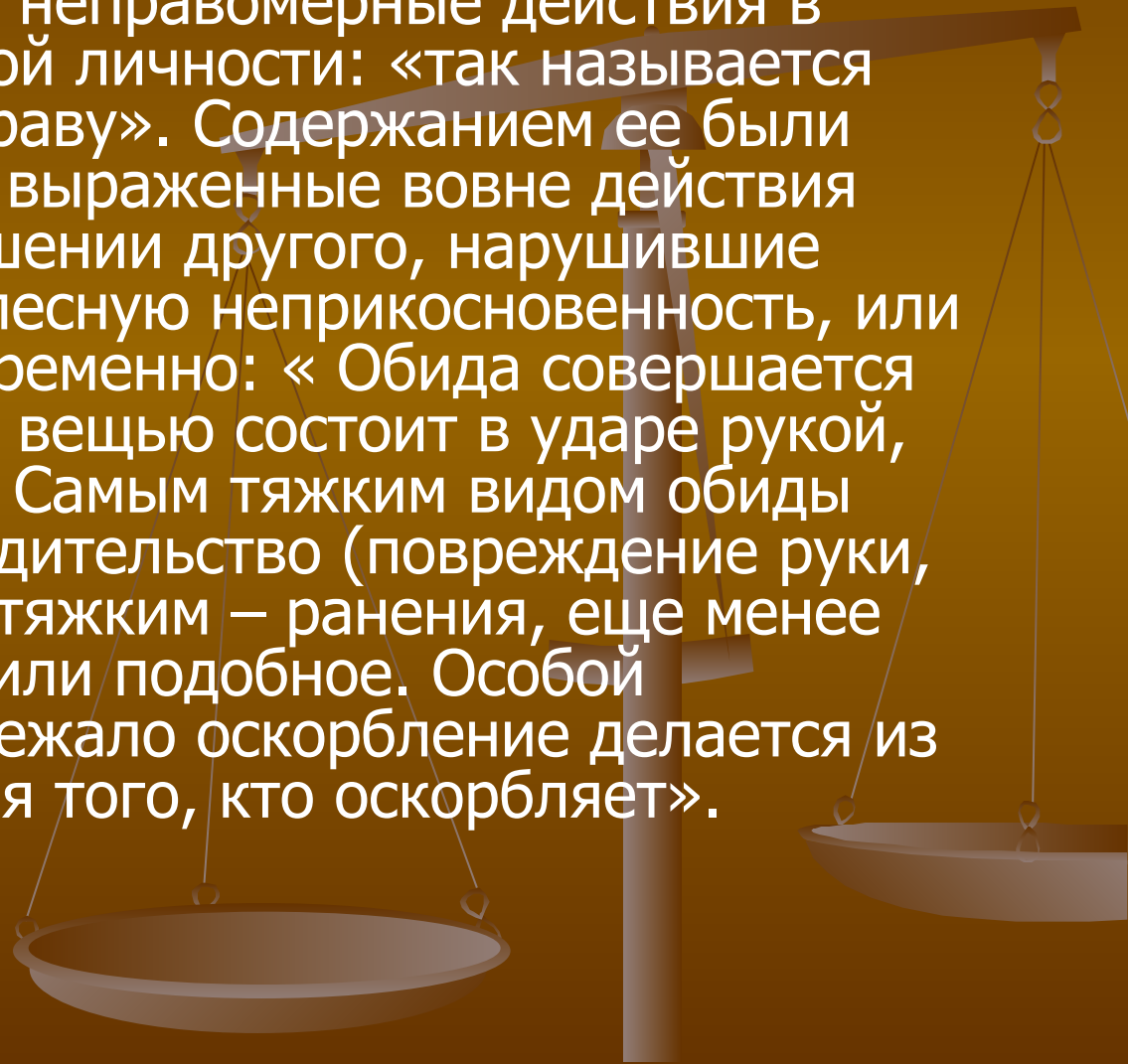

- а) нанесение личной обиды,
- б) кража личного имущества;
- в) повреждение или уничтожение чужого имущества.

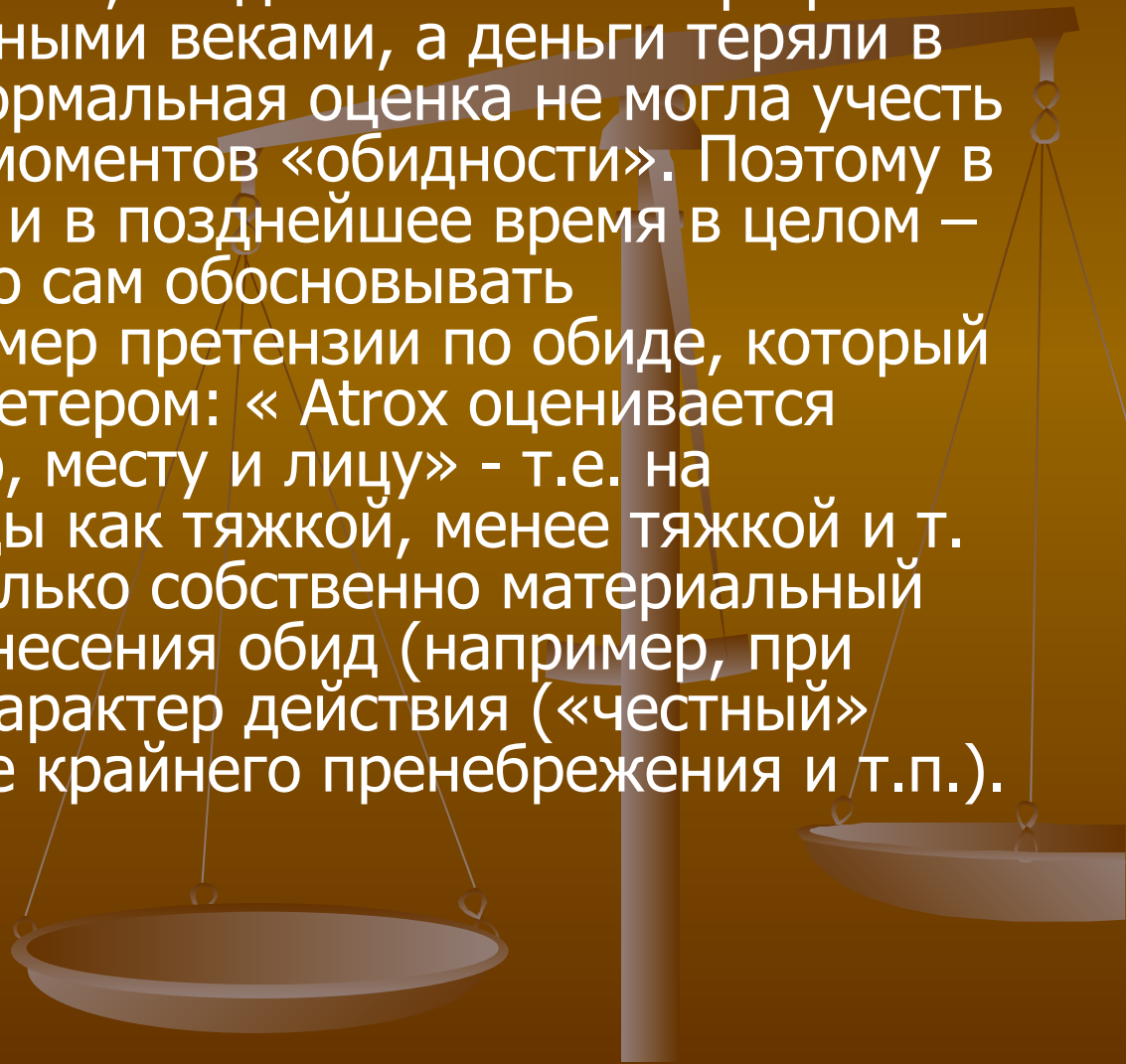

Обида (injuria)

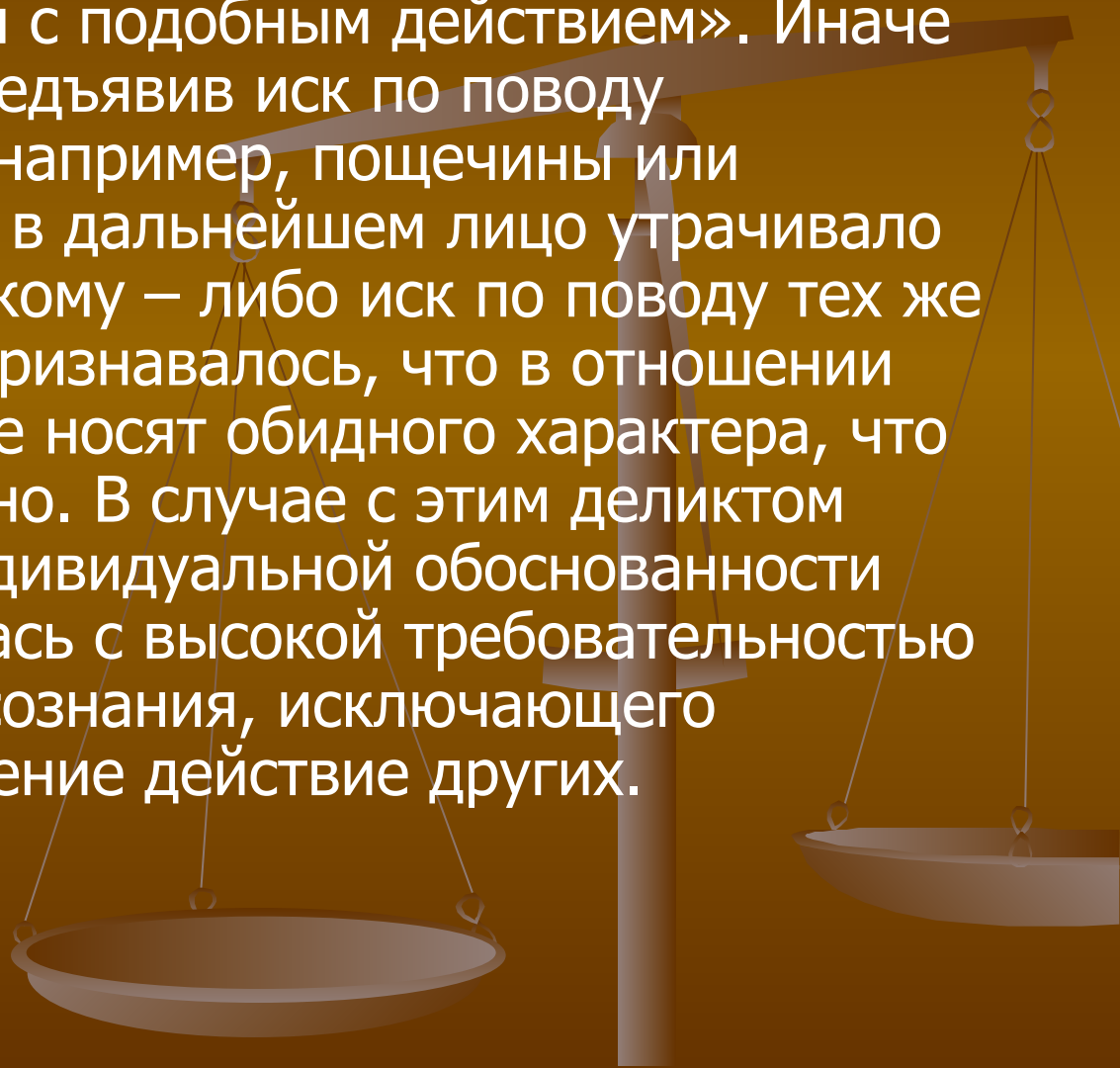
- квалифицировались неправомерные действия в отношении отдельной личности: «так называется потому, что не по праву». Содержанием ее были материальные, т.е. выраженные вовне действия одного лица в отношении другого, нарушившие достоинство или телесную неприкосновенность, или и то и другое одновременно: «Обида совершается вещью, или словом; вещь состоит в ударе рукой, словом – без руки». Самым тяжким видом обиды считалось членовредительство (повреждение руки, ноги, глаза), менее тяжким – ранения, еще менее серьезным – побои или подобное. Особой спецификации подлежало оскорбление делается из душевного состояния того, кто оскорбляет».

- Ответственность за обиду в древнейшую эпоху предполагала точную в смысле таксации – сумму штрафа соответственно подвиду *injuria*. Недостаточность такой формы возмещения стала очевидной со временем, когда номиналы штрафов оставались неизменными веками, а деньги теряли в цене. Кроме того формальная оценка не могла учесть всех субъективных моментов «обидности». Поэтому в преторском праве – и в позднейшее время в целом – истец получил право сам обосновывать имущественный размер претензии по обиде, который корректировался претером: «*Atrox* оценивается сообразно действию, месту и лицу» - т.е. на квалификацию обиды как тяжелой, менее тяжелой и т. д. стал влиять не только собственно материальный вред, но и место нанесения обид (например, при стечении народа), характер действия («честный» удар или выражение крайнего пренебрежения и т.п.).

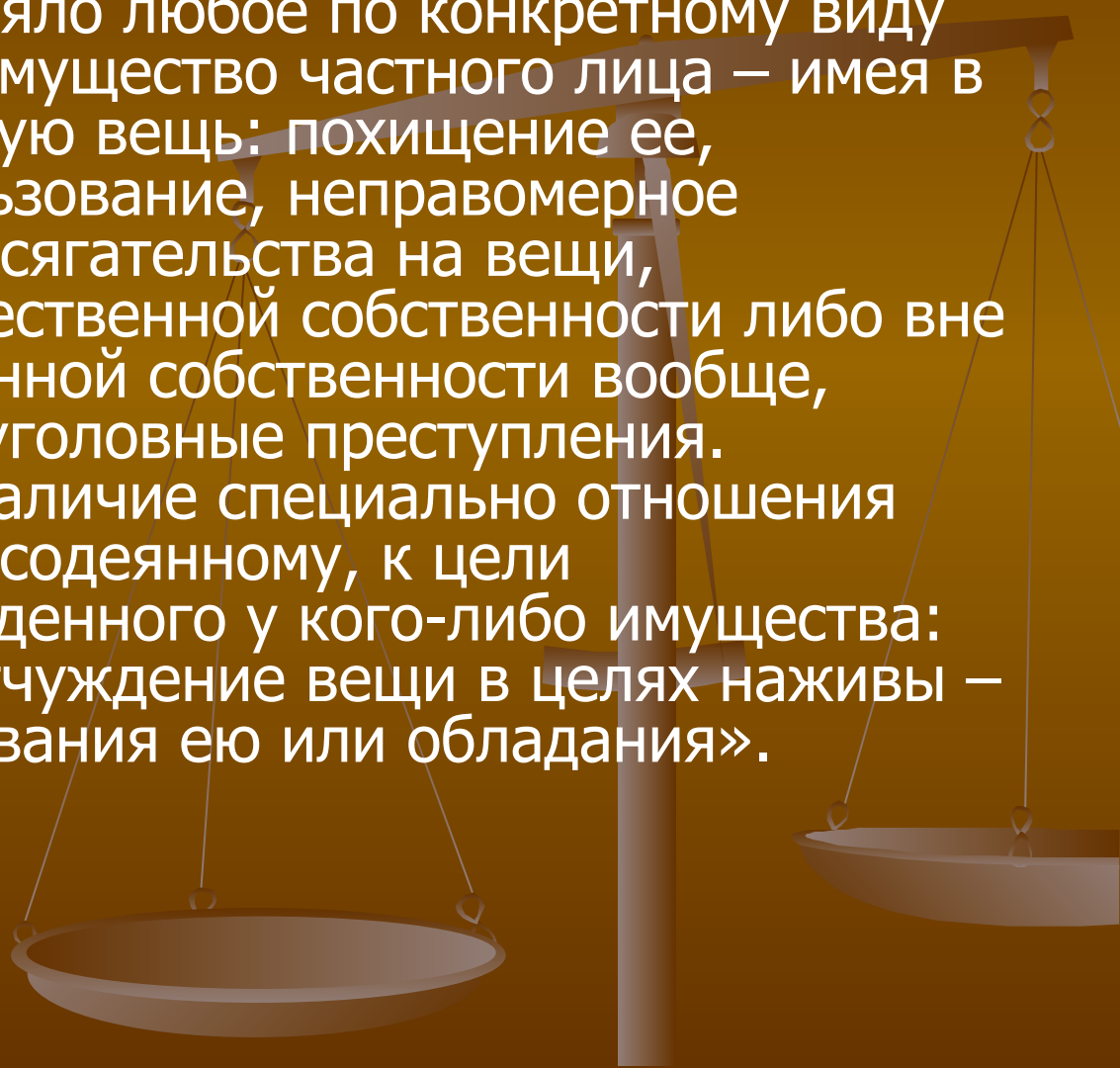

- Важность индивидуального оформления правового требования в случае обиды усугублять требованием своего рода постоянства личного восприятия: «нельзя считать претерпевшим беззаконие того, кто однажды согласился с подобным действием». Иначе говоря, однажды предъявив иск по поводу конкретной обиды (например, пощечины или обзывания вралем), в дальнейшем лицо утрачивало право предъявлять кому – либо иск по поводу тех же действий – как бы признавалось, что в отношении тебя эти действия не носят обидного характера, что тобою же и признано. В случае с этим деликтом высокая степень индивидуальной обоснованности напрямую сопрягалась с высокой требовательностью в отношении правосознания, исключающего произвольное прощение действие других.

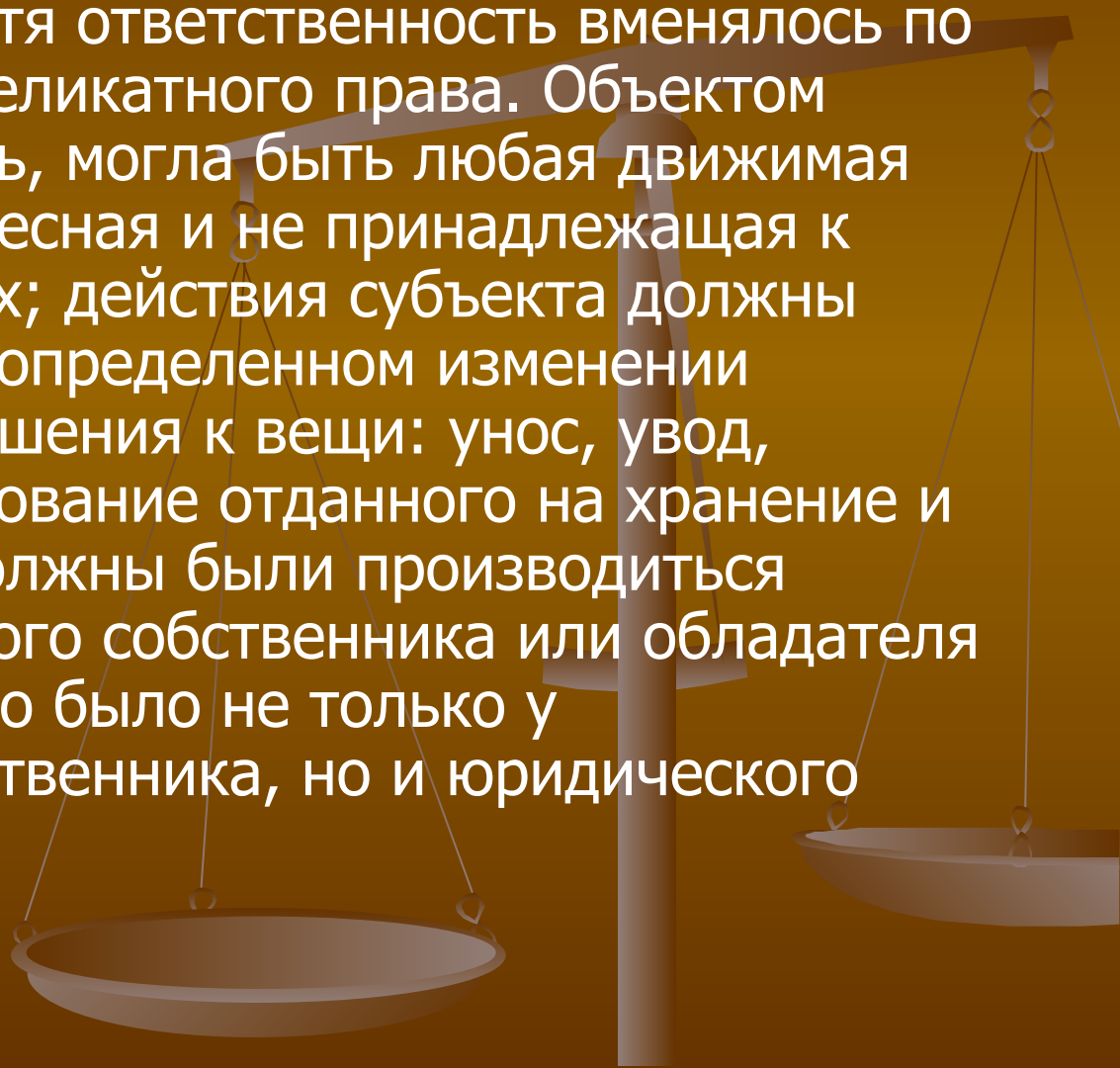

Кража (furtum)

- Этот деликт составляло любое по конкретному виду посягательство на имущество частного лица – имея в виду строго движимую вещь: похищение ее, неправомерное пользование, неправомерное удержание и т.п. Посягательства на вещи, находящиеся в общественной собственности либо вне индивидуализированной собственности вообще, расценивались как уголовные преступления. Предполагалось и наличие специально отношения правонарушителя к содеянному, к цели использования украденного у кого-либо имущества: «Злоумышленное отчуждение вещи в целях наживы – самой вещи, пользования ею или обладания».

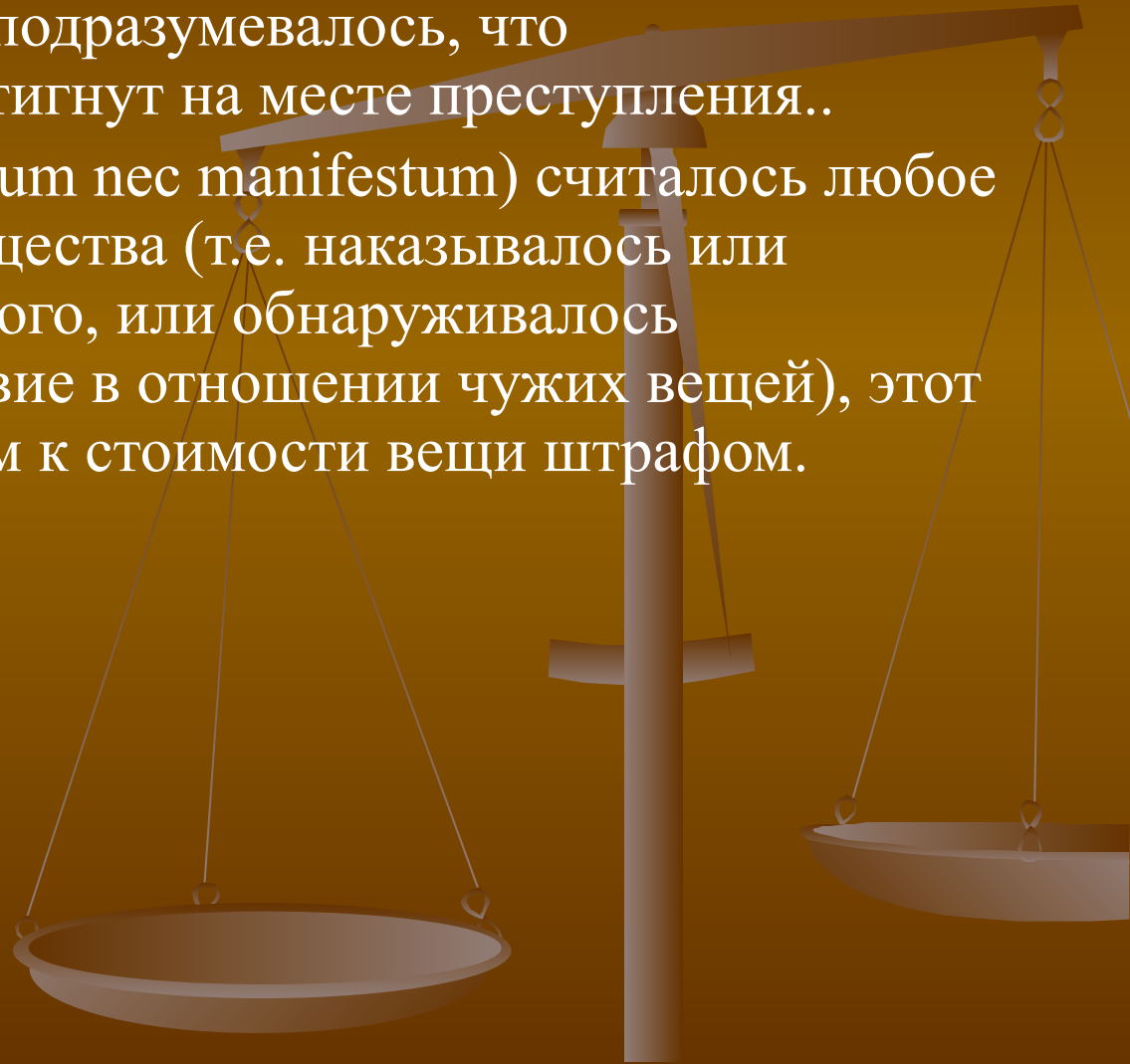

- Кражу совершал любой индивид, пользующийся вещью без воли ее хозяина, а не только тот, кто явно уносил чужую вещь. В этом смысле субъектом этого деликта могло стать любое лицо, даже неполноправное, хотя ответственность вменялось по общему принципу деликатного права. Объектом кражи, признавалось, могла быть любая движимая вещь, но только телесная и не принадлежащая к категории бесхозных; действия субъекта должны были выражаться в определенном изменении материального отношения к вещи: унос, увод, удержание, использование отданного на хранение и т.п. Действия эти должны были производиться против воли истинного собственника или обладателя вещи (украсть можно было не только у полноправного собственника, но и юридического владельца).

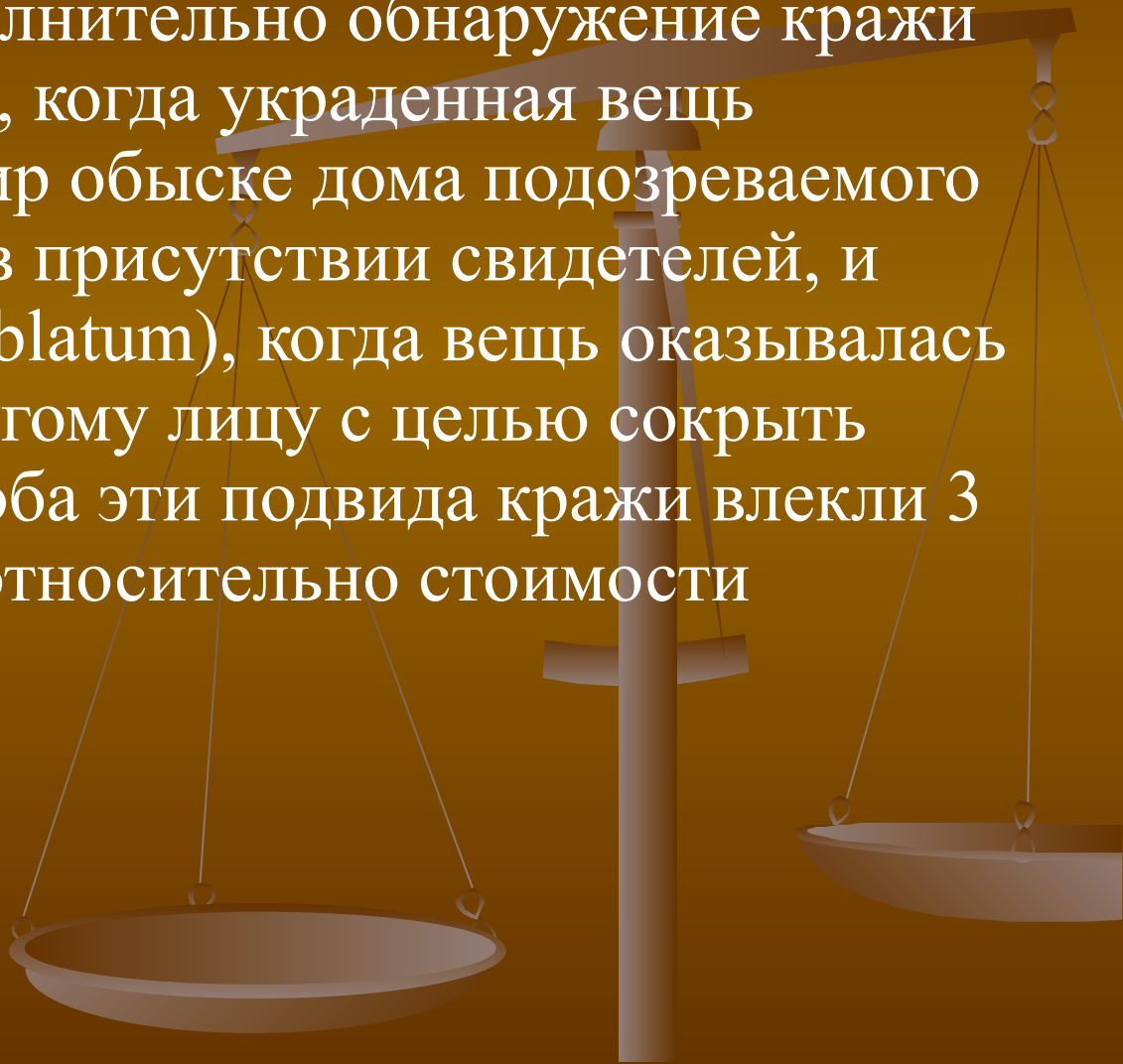
Кража также подразделялась на несколько подвигов.

- Открытая кража (*furtum manifestum*) расценивалась первоначально как чисто уголовное преступление, наказываемое телесным наказанием и 4 – кратным возмещением вреда. подразумевалось, что правонарушитель застигнут на месте преступления..
- Неявной кражей (*furtum nec manifestum*) считалось любое иное похищение имущества (т.е. наказывалось или обнаружение краденного, или обнаруживалось неправомерное действие в отношении чужих вещей), этот вид карался 2 кратным к стоимости вещи штрафом.

Квалифицированные подвиды кражи

- признавались дополнительно обнаружение кражи (*furtum conceptum*), когда украденная вещь обнаруживалась при обыске дома подозреваемого правонарушителя в присутствии свидетелей, и скрытая кража (*f. oblatum*), когда вещь оказывалась подброшенной другому лицу с целью сокрыть подлинного вора; оба эти подвиды кражи влекли 3 – кратный штраф относительно стоимости краденной вещи.

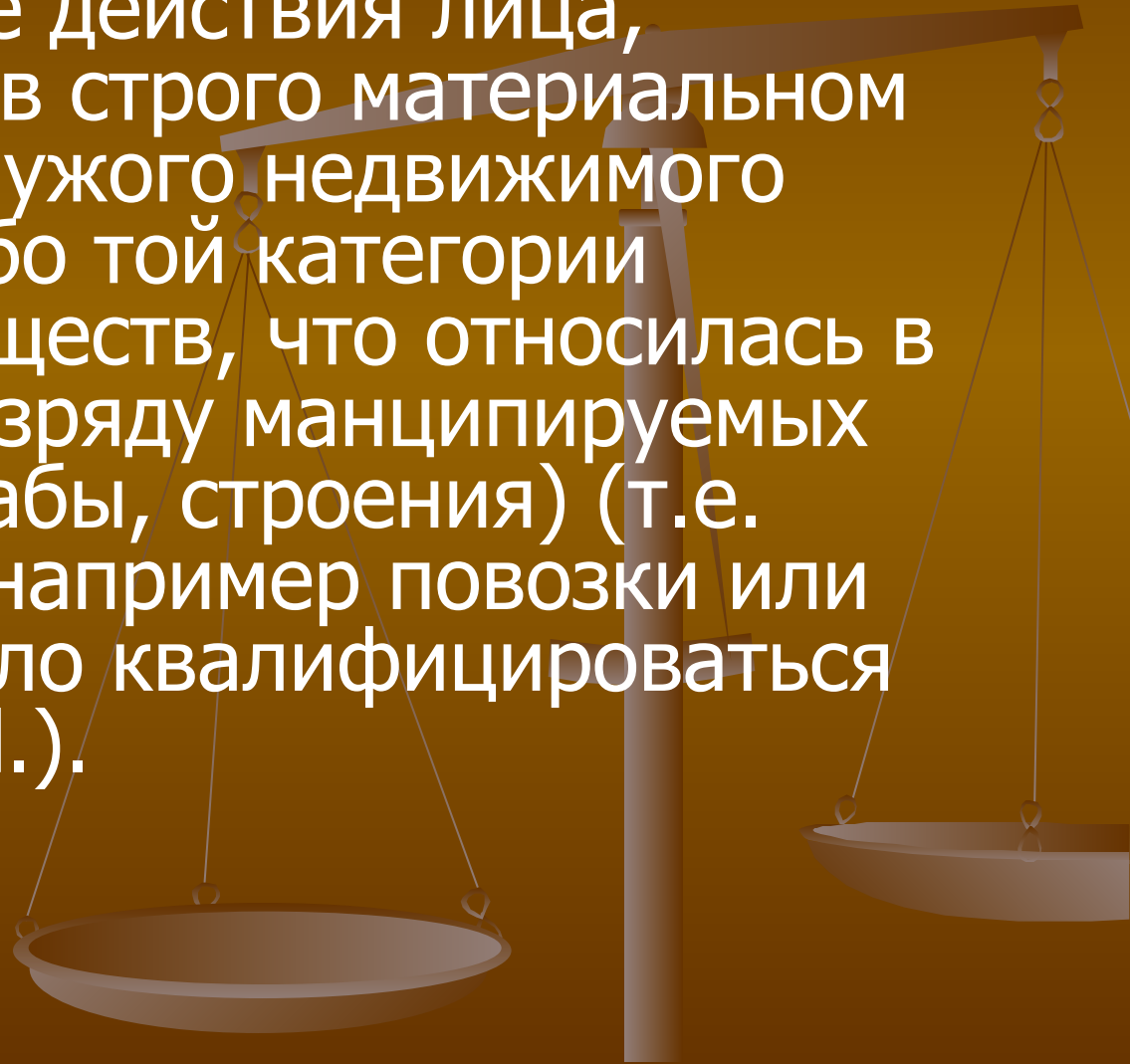

- В конце классической эпохи к явной краже – с точки зрения ее последствий и санкций – приравнивался и грабеж (гаріпа), связанный с явным отнятием у кого-либо частного имущества, прежде всего денег.

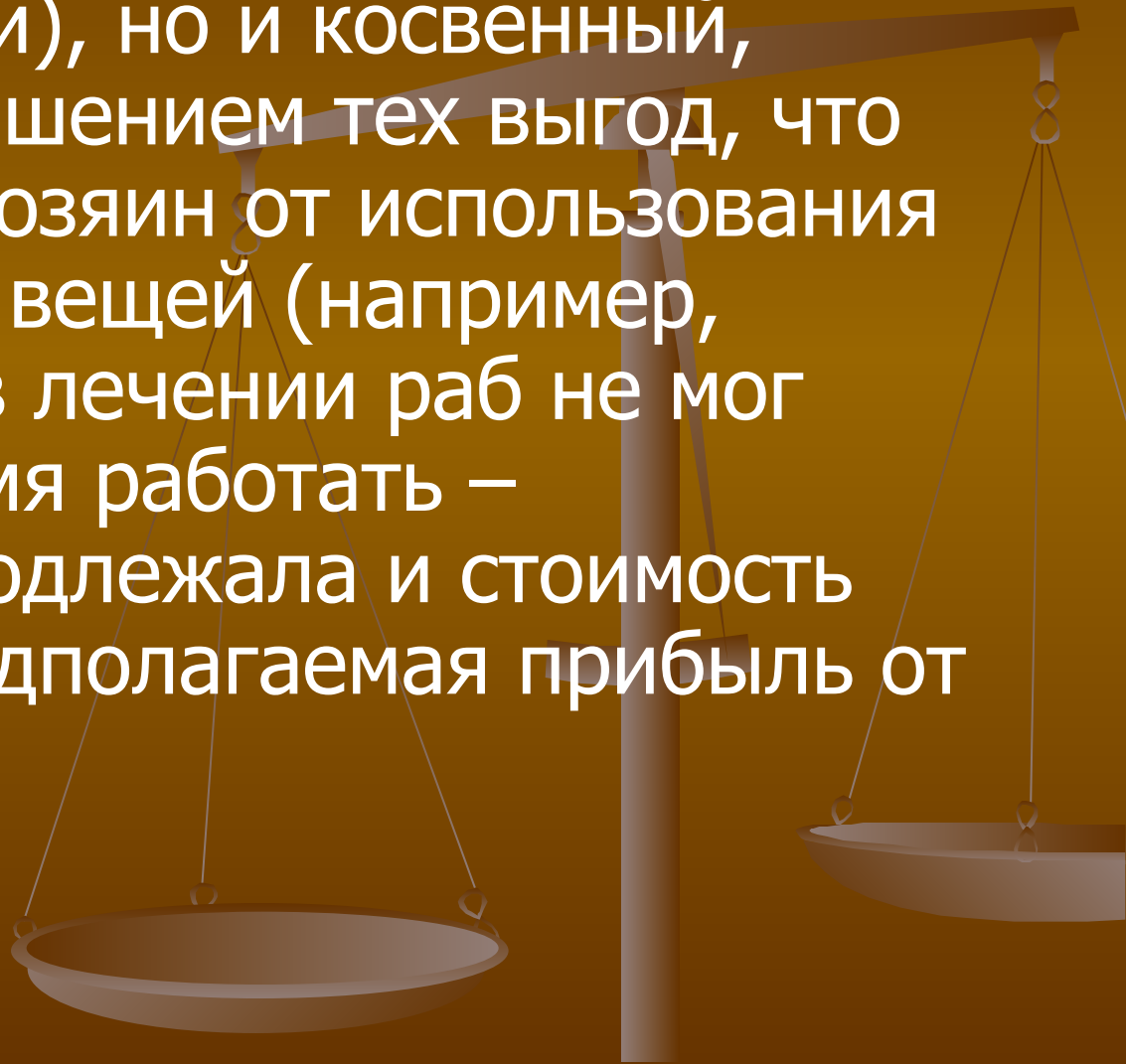

Повреждение чужого имущества (*damnum injuria datum*)

- неправомерные действия лица, выразившиеся в строго материальном повреждении чужого недвижимого имущества, либо той категории движимых имуществ, что относилась в древности к разряду манципируемых вещей (скот, рабы, строения) (т.е. повреждение, например повозки или одежды не могло квалифицироваться как *damnum i.d.*).

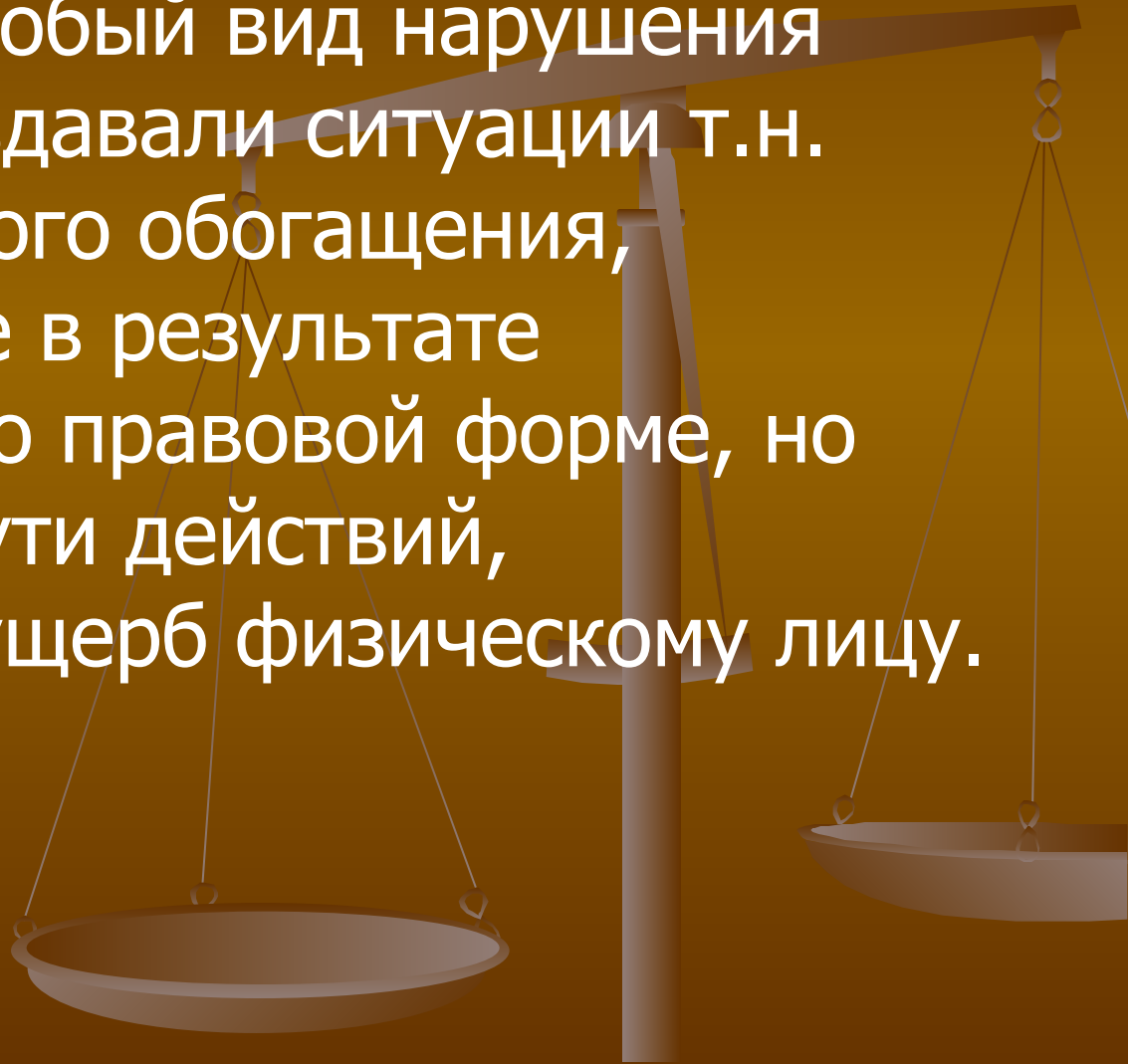

- В случае ответственности требовалось возмещать не только прямой ущерб (возможен был штраф до 2-кратной стоимости вещи), но и косвенный, связанный с лишением тех выгод, что мог бы иметь хозяин от использования поврежденных вещей (например, нуждавшийся в лечении раб не мог некоторое время работать – возмещению подлежала и стоимость лечения, и предполагаемая прибыль от его работы).

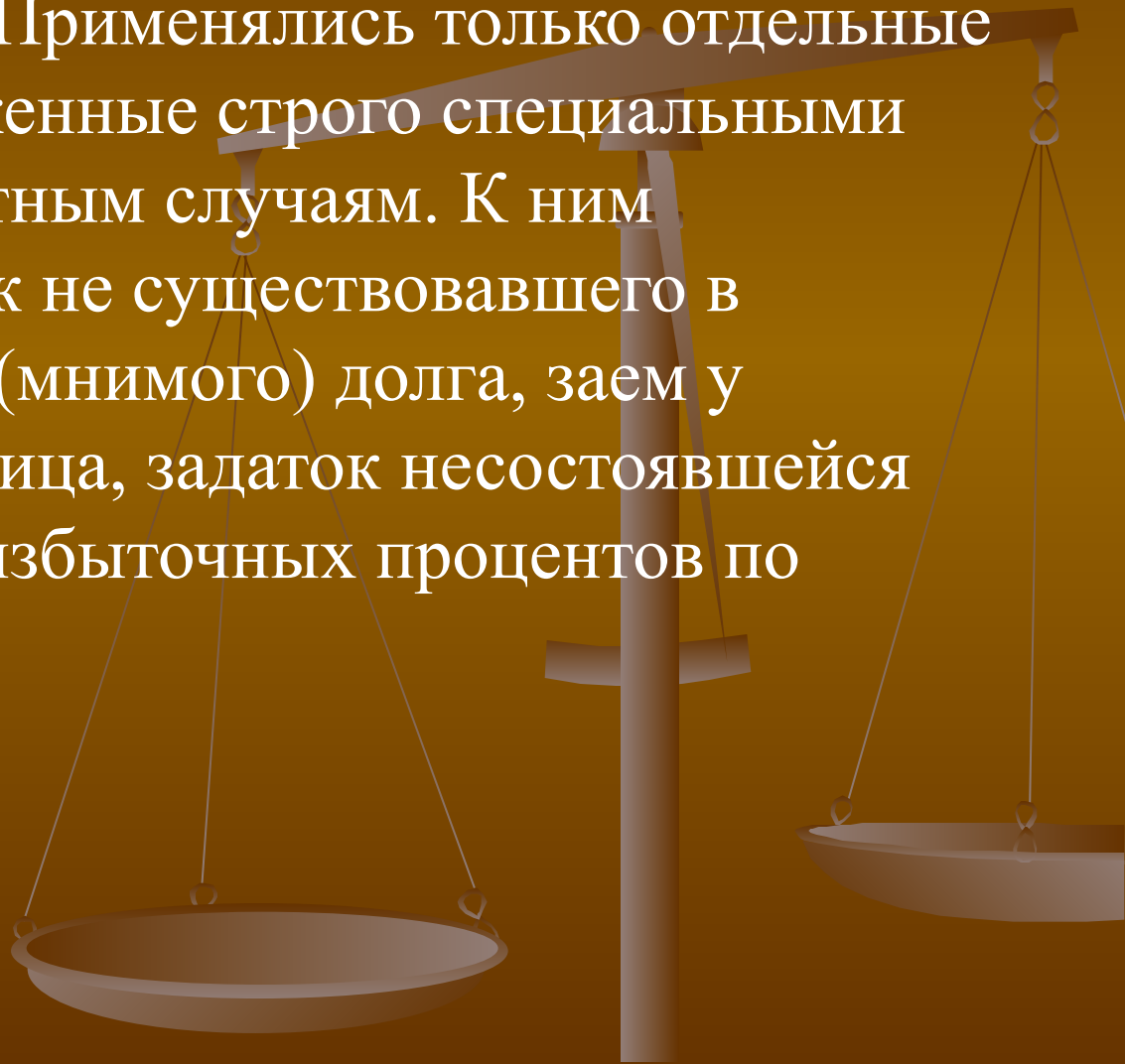

Неосновательное обогащение

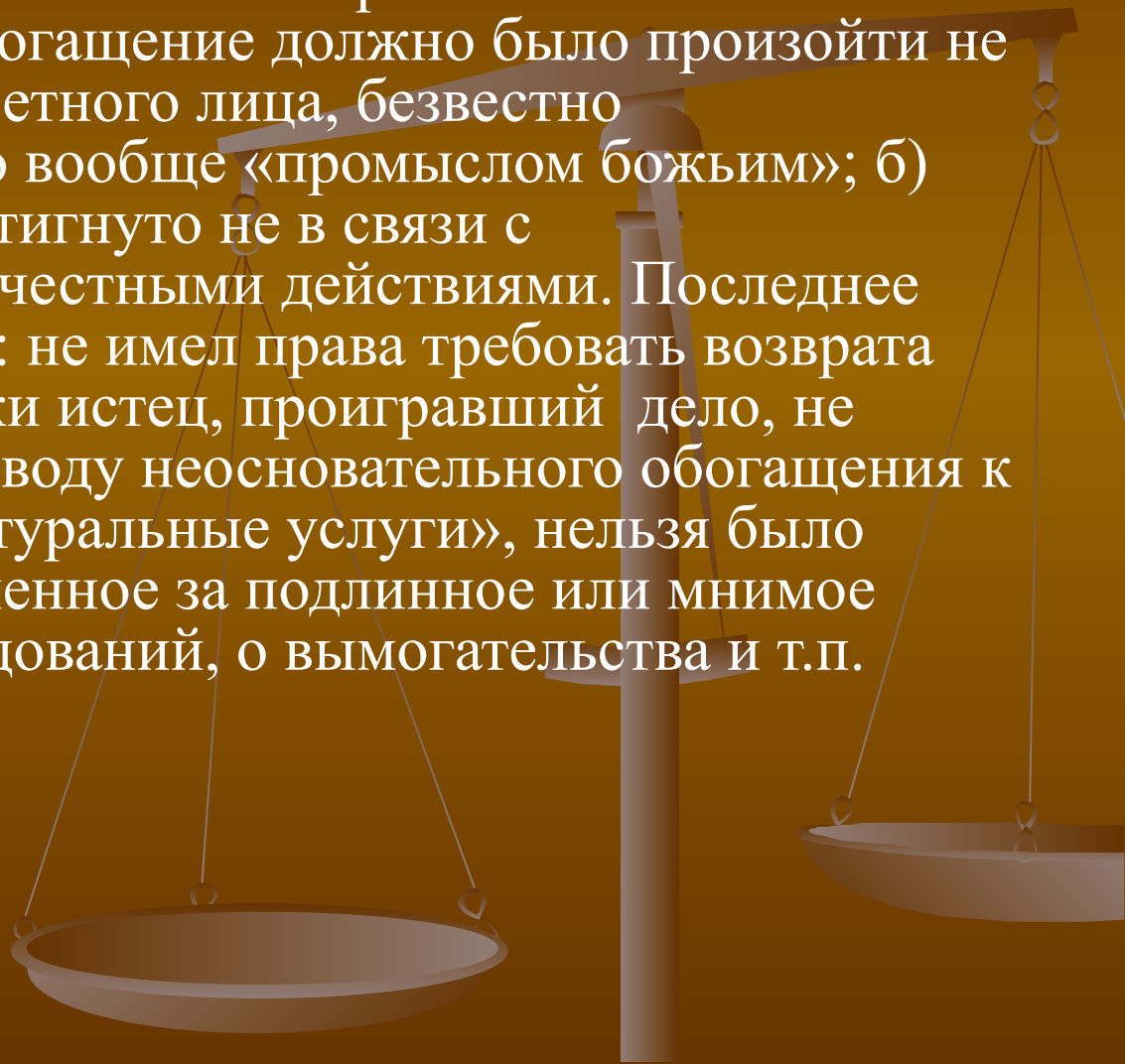
- Совершенно особый вид нарушения чужих прав создавали ситуации т.н. неосновательного обогащения, последовавшие в результате дозволенных по правовой форме, но порочных по сути действий, причинивших ущерб физическому лицу.

- Римское право не выработало общего понятия неосновательного обогащения и общих критериев оценки тех или иных действий как неосновательных. Применялись только отдельные требования, выраженные строго специальными исками, по конкретным случаям. К ним относилась: платеж не существовавшего в действительности (мнимого) долга, заем у недееспособного лица, задаток несостоявшейся сделки, взимание избыточных процентов по займу,

- В случае неосновательного обогащения возникало требование о полном возмещении прямого ущерба и возможных прибылей от вещи или предмета, вошедшего в это обогащение (если деньги – то проценты по ним). Основанием требования были соображения справедливости: а) обогащение должно было произойти не вообще, на счет конкретного лица, неизвестно отсутствующего, либо вообще «промыслом божьим»; б) обогащение было достигнуто не в связи с предполагаемыми бесчестными действиями. Последнее было особенно важно: не имел права требовать возврата данной им судьей взятки истец, проигравший дело, не принимался иск по поводу неосновательного обогащения к проститутке за ее «натуральные услуги», нельзя было требовать назад уплаченное за подлинное или мнимое избавление от преследований, о вымогательства и т.п.

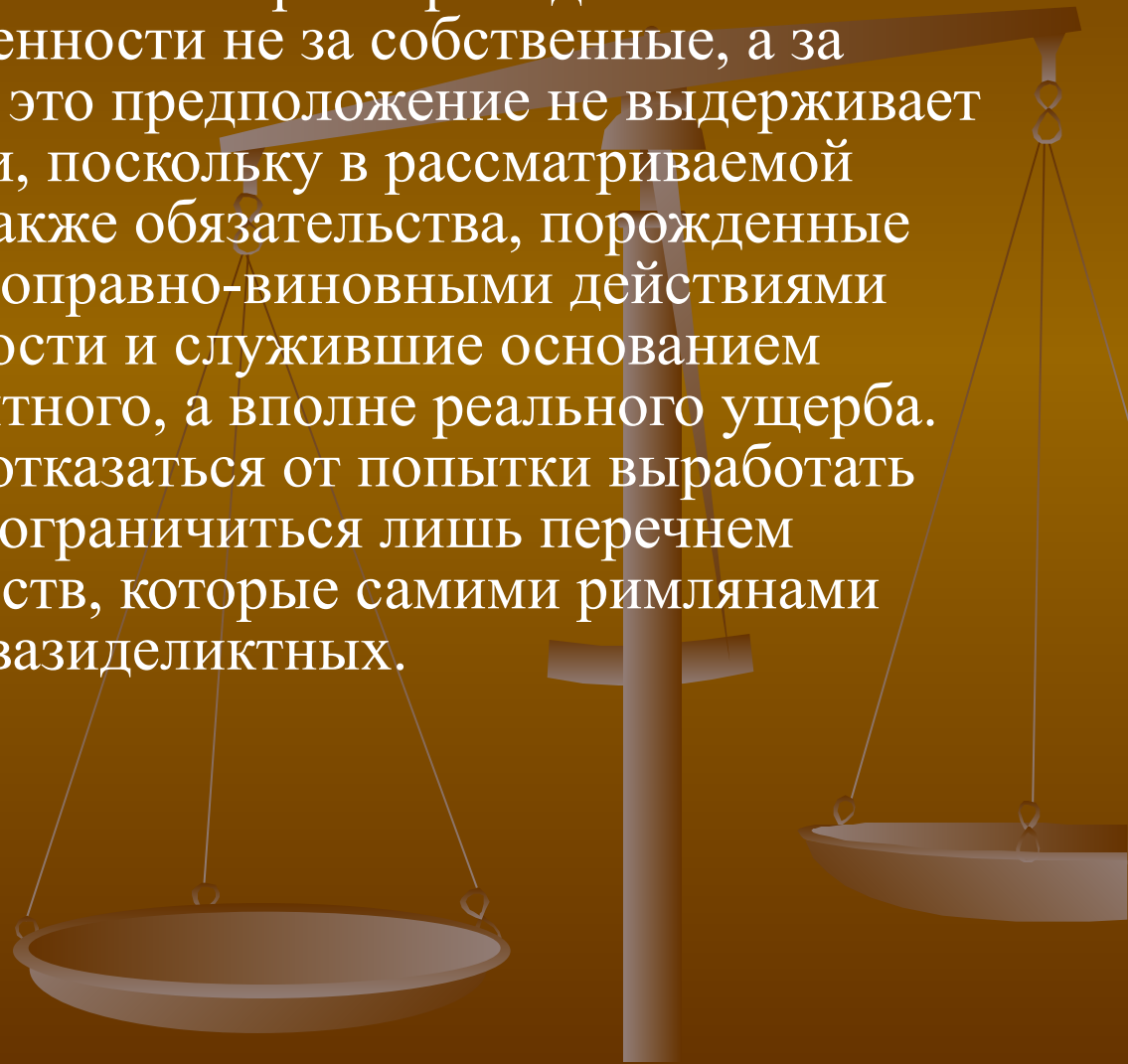
Как бы деликатные обязательства

- **Понятие как бы деликатные обязательства.**

- Идея объединения в особую группу обязательств, каких-либо прямых объяснений на этот счет не дают и не усматривали тождества с деликтами таких правонарушений, которые вызывали не сам ущерб, а угрозу его причинения или которые приводили к возложению ответственности не за собственные, а за чужие действия. Но и это предположение не выдерживает критической проверки, поскольку в рассматриваемой группе встречаются также обязательства, порожденные собственными противоправно-виновными действиями субъекта ответственности и служившие основанием компенсации не вероятного, а вполне реального ущерба. Приходится поэтому отказаться от попытки выработать общее определение и ограничиться лишь перечнем конкретных обязательств, которые самими римлянами относились к числу квазиделиктных.

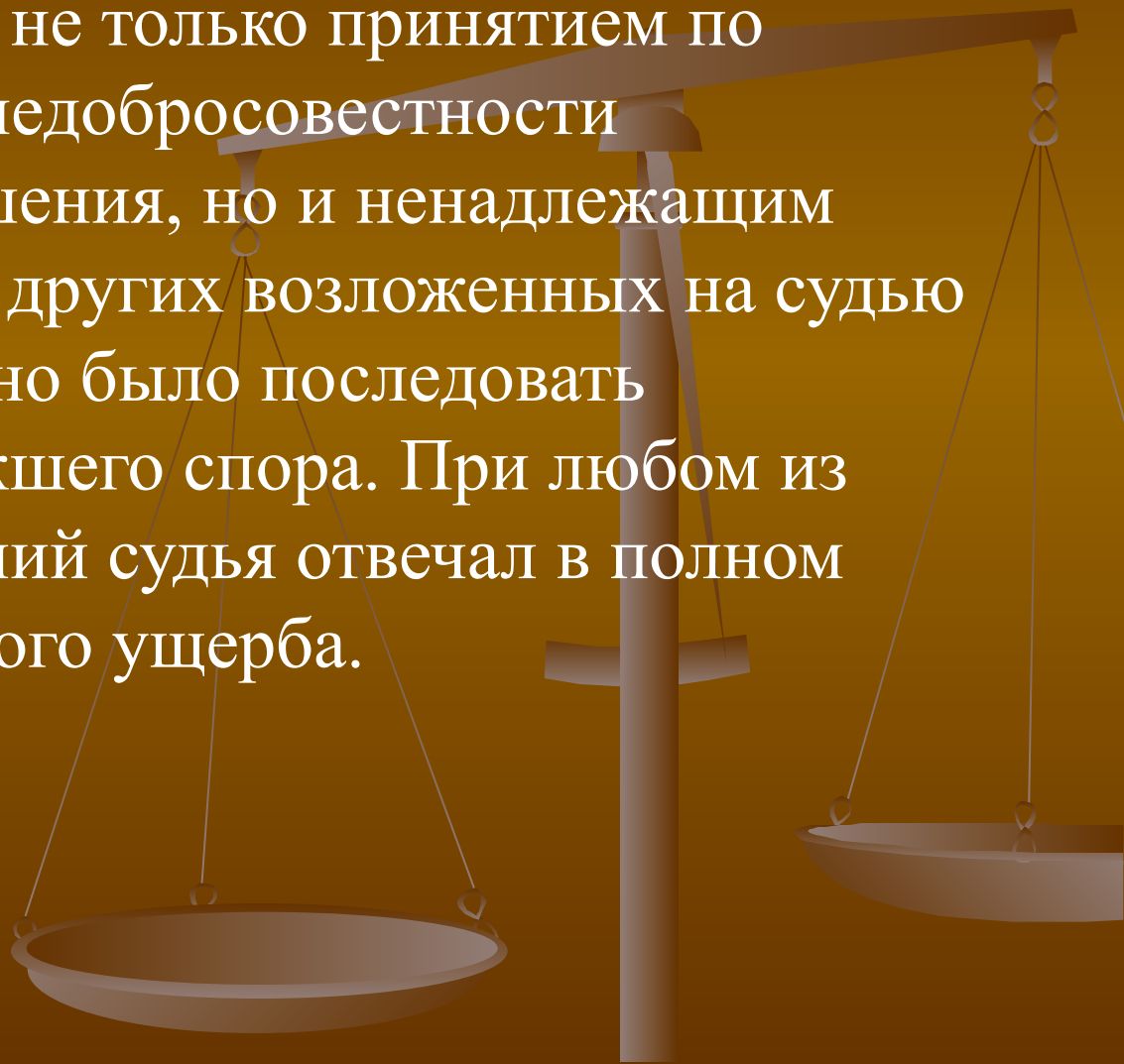
- **Отдельные виды как бы деликатных обязательств**

- В составе достаточно обширной группы квазиделиктных обязательств особый интерес представляют созданные претором четыре их конкретных вида.

- Ответственность судьи за ненадлежащее осуществление судопроизводства. Этой общей формулой охватывалась ответственность за ущерб, вызванный не только принятием по небрежности или недобросовестности неправильного решения, но и ненадлежащим выполнением всех других возложенных на судью в день, когда должно было последовать разрешение возникшего спора. При любом из указанных оснований судья отвечал в полном объеме причиненного ущерба.

- Ответственность за вылитое и выброшенное (*action de effuses et dejectis*) независимо от своей вины хозяин помещения, если совершенные действия причиняли вред объектам, находившимся на улицах и площадях.

- Ответственность за поставленное и подвешенное, если поставленные или подвешенные в этом помещении предметы возможным своим падением угрожали ущербом, находившимся на улице вещам, скоту, рабам или свободным.

- Ответственность владельцев судов, постоялых дворов и конюшен за вредоносные действия слуг этих заведений наступала в случаях, когда они совершали кражу или умышленно вызывали имущественный вред.

